

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи, на послѣднихъ страницахъ—10 коп., повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ бібліотекъ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кизеветтерская, д. № 20. Приемъ отъ 7—8 ч. вечера.

№ №

12 и 13-й

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкіе же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Христосъ воскресъ!—Побѣда надъ смертью.—Благовѣрная Великая Княгиня Нижегородская Анастасія (Васса) въ схимѣ Θεодора.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленіе.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іоакиму, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: препровожденное изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 20 февраля 1915 года за № 6033, отношеніе Управленія Верховнаго начальника Санитарной и Эвакуаціонной части, отъ 18 того же февраля № 3761, въ коемъ изъясняя, что въ интересахъ санитарнаго благополучія войскъ и гражданскаго населенія Имперіи, необходима полная освѣдомленность о всѣхъ случаяхъ заразныхъ заболѣваній, почему Управленіемъ, согласно повелѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Верховнаго начальника Санитарной и Эвакуаціонной части, предложено губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей срочнo сообщать управленію подробныя свѣдѣнія о всѣхъ заразныхъ заболѣваніяхъ, наблюдающихся въ средѣ воинскихъ чиновъ и въ населеніи, — помянутое управленіе проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣми лечебными заведеніями, какъ находящимися при монастыряхъ, такъ и прочими, состоящими въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія, безпрепятственно сообщались свѣдѣнія о заразныхъ заболѣваніяхъ губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей, по формамъ и въ сроки, указанные послѣдними. Приказали: выслушавъ настоящее отношеніе Управленія Верховнаго начальника Санитарной и Эвакуаціонной части, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, чтобы всѣми лечебными заведеніями, какъ находящимися при мона-

стыряхъ, такъ и прочими, состоящими въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія, безпрепятственно и незамедлительно сообщались мѣстнымъ губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей по формамъ и въ сроки, указанные послѣдними, свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ заразныхъ заболѣваній въ означенныхъ заведеніяхъ; для исполненія сего опредѣленія послать циркулярныя указы епархіальнымъ преосвященнымъ, синодальнымъ конторамъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и завѣдующему придворнымъ духовенствомъ. Февраля 28 дня 1915 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-секретарь П. Мудролюбовъ. Секретарь С. Соколовъ. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Въ консисторію для распоряженій. Пропечатать въ Ниж. Ц.-О. В-кѣ къ свѣдѣнію подлежащихъ учрежденій и лицъ духовнаго вѣдомства“.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Слушали отношеніе Братства Св. Креста, отъ 2 сего марта за № 174, въ которомъ совѣтъ увѣдомляетъ консисторію, что на отношеніи консисторіи, отъ 28 февраля 1915 года за № 2917 о доставленіи свѣдѣній о присоединившихся и объ отпадшихъ изъ православія за 1914 г. послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа балахнинскаго, предсѣдателя Совѣта Братства Св. Креста таковая: „Сегодня 2-е марта. 13 о.о. благочинныхъ еще не представили необходимыхъ свѣдѣній. Необходимо консисторіи сдѣлать надлежащее внушеніе о.о. благочиннымъ о томъ, чтобы они представляли свои свѣдѣнія своевременно“. Эти о.о. благочинные слѣдующихъ округовъ: 2 и 3 балахнинскаго, 3 васьилскаго, 3 княгининскаго, 3 и 5 лукояновскаго, 3 марьяевскаго, 1 и 4 нижегородскаго, 1 семеновскаго, 1 и 3 сергачскаго и 2 по г. Н.-Новгороду. Приказали:

и Его Преосвященствомъ утверждено: чрезъ пропечатаніе въ Ниж. Ц.-Общ. Вѣстникѣ вмѣнить въ обязанность благочиннымъ епархіи, которые запаздываютъ представленіемъ совѣту Братству св. Креста годовыхъ отчетовъ по дѣламъ внутренней миссіи, чтобы свидѣнія эти были доставляемы имъ по назначенію не позднѣе 1 февраля, который слѣдуетъ за отчетнымъ годомъ, а указаннымъ совѣтомъ Братства Св. Креста благочиннымъ, согласно предложенію Преосвященнаго Макарія, объявить замѣчаніе по службѣ.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщенъ діаконъ села Воскресенскаго, васильскаго уѣзда, *Рыбаковъ* въ с. Никольское, васильскаго у., 10 марта.

Назначены: 1) діаконъ на псаломщической вакансіи села Никольскаго, васильскаго уѣзда, *Василій Добросмысловъ* на діаконское мѣсто въ село Ревезень, княгининскаго уѣзда, 17 марта; 2) діаконъ-псаломщикъ села Подольца, семеновскаго уѣзда, *Павелъ Архангельскій* на діаконское мѣсто въ село Мухино, семеновскаго уѣзда, 27 февраля; 3) бывший псаломщикъ села Гридина, нижегородскаго уѣзда, *Владиміръ Херсонскій* въ село Тюлени, семеновскаго уѣзда, 12 марта.

Уволены за штатъ: 1) псаломщикъ с. Поляны, нижегор. уѣзда, *Борисъ Саманскій* за поступленіемъ въ число учениковъ семинаріи 12 марта; 2) п. д. псаломщика единовѣрческой ц. села Селитьбы, горбатовскаго уѣзда, *Александръ Федотовъ* 8-го марта; 3) псаломщикъ села Силина, лукояновскаго уѣзда, *Павелъ Семашко* 5 марта; 4) псаломщикъ с. Большого Андосова, сергачскаго уѣзда, *Сергій Зефировъ* 9-го марта.

Умеръ діаконъ села Ревезени, княгининскаго уѣзда, *Петръ Покровский* 12 февраля.

Праздныя мѣста.

Священническія: 1) Глухово макарьевскаго уѣзда; 2) Глядково горбатовскаго уѣзда; 3) Кистенево сергачскаго уѣзда.

Діаконскія: 1) Воскресенское васильскаго уѣзда; 2) Несочное княгининскаго уѣзда.

Псаломщическія: 1) Подолець семеновскаго уѣзда, 2) Селитьба горбатовскаго уѣзда (единовѣрческая ц.); 3) Силино лукояновскаго уѣзда; 4) Поляны нижегородскаго уѣзда.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Христосъ воскрес!

Никогда ни одинъ Ангелъ не приносилъ міру болѣе радостной вѣсти, какъ тотъ небожитель, который, явившись во гробъ Христа, сказалъ: *Онъ воскрес; Ею итъ здѣсь.*

Христосъ воскрес! Тотъ, Кто имѣлъ власть отдавать жизнь Свою на смерть и опять принять ее отъ смерти, не могъ остаться во власти смерти. Гробъ былъ жилищемъ смерти, смерть же была возмездіемъ грѣха. Своими страданіями на крестѣ Христосъ по-

требилъ грѣхъ, Своею смертію Онъ поправилъ смерть. Что такое смерть послѣ того, какъ всему міру возвѣщено: Христосъ воскрес! Если смерть сошла съ Нимъ во гробъ, то она уже не есть болѣе нечистота, не есть страшное чудовище, неумолимый, безжалостный властитель. Смерть уже потеряла свое господство и жало. Воскресшій Христосъ даровалъ власть вѣрующимъ въ Него поирать ее своими ногами. Воскресеніе Христово провозгласило начало вѣчной, новой, блаженной жизни будущаго. Смерть есть лишь сладкій сонъ, тихій покой, начальный моментъ истинной жизни.

Воскресеніе Христово оживотворило и осѣлило своимъ свѣтомъ все существующее, разрывило все волненія, сомнѣнія, противорѣчія. Хотя міръ *во злѣ лежитъ*, но взоръ вѣрующаго съ момента воскресенія обращается отъ этого міра къ иному, ожидаемому и желаемому, въ которомъ неизбежна побѣда добра надъ зломъ, истины надъ заблужденіемъ. Начало этой побѣды положено Побѣдителемъ ада и смерти. Въ будущемъ новомъ небѣ и новой землѣ будетъ царствовать одна правда. Пусть еще далеки люди отъ того, къ чему зоветъ ихъ Воскресшій Христосъ, но для вѣрующаго несомнѣнно, что побѣда дѣла Христова уже совершилась, ибо *Онъ побѣдилъ міръ*. Пусть еще часто торжествуетъ зло, пусть еще много среди людей неправды, но это торжество уже подсѣчено въ своемъ корнѣ, ибо возсіяло солнце правды. Христосъ Богъ нашъ.

Аллахи и жаждали люди, жившіе до Христа, духовнаго обновленія, искупленія отъ своей грѣховности, примиренія съ Богомъ, оправданія передъ судомъ Божиимъ,—и теперь они смертію и кровію Христовой освобождены отъ грѣха и проклятія, примирены съ Богомъ, сдѣлались чадами Божиими и сонаслѣдниками Христу. Отче, которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною (Іоанн. 17, 24).

Побѣда надъ смертію.

(Пасхальный разсказъ).

Заходящее солнце кинуло свои послѣдніе огненные облики на крестъ сельской колокольни.

Яркимъ золотомъ вспыхнули прощальные лучи.

Вспыхнули и погасли...

Алая полоска зари мягкимъ, ровнымъ свѣтомъ облила все предметы. Но и она постепенно гаснетъ.

Тихо слетаютъ на землю весеннія сумерки.

Наступаетъ вечеръ, великій, святой вечеръ Страстной субботы.

На селѣ тишина. Не слышно обычнаго будничнаго, суебливаго шума. Все православные дома готовятся къ встрѣчѣ Великаго праздника.

Ни души на улицѣ.

Лишь около церковной паперти замѣтно нѣкоторое оживленіе.

То и дѣло изъ сторожки въ церковь бѣгаетъ старый церковный сторожъ, сѣша докончить предпраздничную уборку.

Около церковной ограды толпится нѣсколько деревенскихъ мальчугановъ, ожесточенно спорящихъ,

кому изъ нихъ завтра первому протрезвонить во всё колокола.

„Да будетъ вамъ, оглашенные!“—прикрикнулъ на расшумѣвшихся ребятишекъ старикъ Григорычъ.

„Чего разгалдѣлись, какъ галчата голодные! И въ Великій-то день на васъ угомону нѣтъ!..“

Крикъ то вашъ у батюшки въ дому, небось, слышно.

Умаялся онъ давеча за обѣдней, сердечный, чай перель утреной отдохнуть прилежь. А вы кричите, непутевые... Разбудите еще!“

Ребятишки покосились на домъ священника и смолкли.

Но батюшка не спитъ.

Быстрой нервной походкой ходитъ онъ взадъ и впередъ по комнатѣ.

Одинъ Господь вѣдаетъ ту муку, какая сжигаетъ душу молодого священника.

„Господи, какая тоска!“

Какая ужасная, щемлящая тоска!... шепчетъ онъ, нервно хрустя пальцами и до боли закусывая губы.

Наступаетъ Великій день.

Тотъ день, когда во всѣхъ сердцахъ ярко горитъ радость.

А въ его сердцѣ нѣтъ радости... Она отлетѣла давно.

Всѣ стремятся встрѣтить Свѣтлый праздникъ въ кругу своей семьи, своихъ близкихъ, друзей. А онъ?

Около него нѣтъ ни одной близкой души. Онъ одинокъ... И наканунѣ Свѣтлаго, радостнаго для всѣхъ дни, онъ еще острѣе, еще больнѣе чувствуетъ свое одиночество.

А давно-ли и онъ былъ счастливъ.

Давно-ли и онъ съ радостнымъ чувствомъ встрѣчалъ этотъ великій день?

Передъ мысленнымъ взоромъ о. Андрей проносятся одна за другой картины недавняго прошлаго...

Онъ кончаетъ семинарію, полный самыхъ свѣтлыхъ и чистыхъ стремлений. Онъ стремится поскорѣ сдѣлаться священникомъ, пастыремъ душъ и сердець...

Сколько лѣтъ онъ мечталъ объ этомъ!...

Какъ сонъ проносится два года учительства въ народной школѣ.

Наконецъ, онъ священникъ маленькаго бѣднаго сельскаго прихода.

Сколько надеждъ впереди!

Онъ съ юношескимъ жаромъ берется за любимое дѣло, сближается съ прихожанами; его любятъ.

Ему такъ много помогаетъ совѣтомъ и дѣломъ его жена, его милая Сима.

Какъ легко, какъ отрадно имъ вмѣстѣ трудиться, дѣля другъ съ другомъ и радость, и горе...

Да горя и не было тогда! Жизнь казалась такой чудной и свѣтлой.

Но счастье измѣнчиво. Оно рухнуло. Она умерла, его вѣрная подруга, его спутница на жизненномъ пути.

А онъ остался одинъ, съ разбитой душою, съ разбитой жизнью.

Она умерла, и съ нею умерли и радость, и бодрость, и готовность на подвигъ...

Ушло желаніе примѣнить на дѣлѣ молодья силы.

„Господи! за что Ты такъ жестоко наказалъ меня?“

Проносится грѣшная [мысль въ разгоряченномъ мозгу о. Андрея.

— „Кому нужна была ея смерть, ея такой молодой, такой чистой и доброй?“

Гдѣ же благость Божія? Гдѣ милосердіе?

Зачѣмъ же жить тогда?

Не лучше-ли“...

Дерзкая, грѣшная мысль...

О. Андрей сознаетъ это, но она такъ властно захватываетъ сознаніе, что нѣтъ силъ освободиться.

Какъ раскаленное желѣзо она, эта мысль, ажетъ измученный мозгъ и леденитъ душу мертвящимъ ужасомъ.

О. Андрей подходитъ къ окну и долго стоитъ, прижавшись горячимъ лбомъ къ холодному стеклу, вглядываясь въ мягкую, густую темноту весенней ночи.

„Тоска!... Тоска какая, Господа! Пустота“...

Скорбно шепчетъ онъ, сжимая руками бьющіеся виски.

„Хоть быть на время забыться... заснуть!“

Онъ подходитъ къ дивану и опускается на него.

Нервное напряженіе смѣняется апатіей.

Какая-то непонятная усталость сковываетъ члены.

Не хочется шевельнуться, не хочется поправить неловко свѣсившуюся, затекшую руку.

Тяжелый глубокой сонъ охватываетъ о. Андрея.

...И грезится ему, что, какъ и наяву, лежитъ онъ на диванѣ въ своемъ кабинетѣ и ждетъ благовѣста къ Свѣтлой заутренѣ.

Такъ же одинокъ онъ.

Такъ же мучать его тоскливыя думы...

И вдругъ, безшумно отворяется дверь, и въ комнату входитъ она, его Сима.

Она такая же, какъ и была при жизни.

Такой же мягкой, кроткой лаской сіяютъ ея глаза; та же привѣтливая, славная улыбка на губахъ.

Только воздушная она какая-то стала... Прозрачная... Свѣтиющаяся...

„Сима!“ воплемъ вырывается у него.

„Ты!.. Ты пришла? Ты жива? Не умерла?“

„Я жива, Андрей. А развѣ ты думалъ, что и умерла? Исчезла?..“

Тебѣ тяжело. Меня нѣтъ съ тобою. [Но я жива. Я въ странѣ живыхъ, гдѣ живутъ и не умираютъ.

Ты помнишь, Андрей, какой день сегодня! Какой часъ? Или забылъ, безразсудный, въ мірской скорби своей, что сказано объ этомъ днѣ“...

И о. Андрей услышалъ сорвавшіяся съ ея устъ съ дѣтства знакомыя, родныя ему слова, и яркая радость горячей волной охватила его сердце.

„Сима!... Я помню“...

„Помни и вѣруй!“ строго сказала она и...

„Батюшка! О. Андрей!“

Заблаговѣстили...

Вставай, родимый!“

Широко открытыми, удивленными глазами о. Андрей оглянулся кругомъ.

Старуха Арина склонилась надъ нимъ. Сухой, морщинистой рукой трясетъ за плечо. А за темнымъ окномъ торжественно и властно льются бархатные, ласкающіе звуки пасхальнаго благовѣста.

„Сейчасъ, Арина... Сейчасъ одѣнись!... А давно благовѣстять?“ разсѣянно спрашиваетъ о. Андрей и не слышитъ, не слушаетъ, что отвѣчаетъ ему старуха, и силится припомнить что-то важное, необходимое.

Онъ помнить, что видѣлъ Симу, что она говорила съ нимъ. Сказала какія-то нужныя, значительныя слова.

Но какія? Не помнить.

Забылъ!...

Машинально одѣлся и вышелъ.

Мягкая, влажная мгла ночи, казалось, вся была напоена могучимъ и радостнымъ гуломъ праздничнаго колокола.

Церковь уже освѣщена и полна народомъ.

Около паперти толпа разступилась, завидя батюшку. Послышались прѣвѣтственные возгласы.

О. Андрей, разсѣянно отвѣчая на поклоны, прошелъ въ алтарь.

„Батюшка, что же?“

Не начинать-ли полунощницу?“ подошелъ къ о. Андрею диаконъ, низенькій, круглый, какъ шаръ, старикъ, съ добродушною, празднично улыбающеюся физиономіей.

„Да, да, о. диаконъ, начнемъ... Пора“.

„А я, батюшка, велѣлъ намъ съ вами всѣ четыре свѣны новыхъ облачений приготовить.“

Нельзя же... Великъ день!“

О. Андрей, не отвѣчая, смотритъ на діакона непонимающими, далекими глазами, не видя его, и все силится вспомнить что-то важное, безъ чего нельзя жить.

„И все тоскуетъ... И все онъ тоскуетъ“... бормочетъ, отходя диаконъ, сокрушенно качая лысьющей головой.

Началась полунощница.

Медленно, тихо и скорбно пропѣты пѣвчими ирмосы Великой субботы.

Всколыхнулась толпа, разблрая иконы и хоругви для крестнаго хода.

Сдержанно, радостно, съ затаеннымъ подъемомъ раздался стройный напѣвъ стихирь:

„Воскресеніе Твое, Христе Спасе“.

Народъ хлынулъ къ дверямъ.

О. Андрей рядомъ съ діакономъ шелъ въ срединѣ толпы, какъ лунатикъ, не замѣчая, что дѣлается вокругъ него.

Тоски не было.

Растаяла и тяжесть, леденившая душу, но зато все существо было объято тревожнымъ безпокойствомъ.

Напряженная мысль билась, какъ пойманная птица, стремясь уловить что-то ускользнувшее.

Своимъ чередомъ идетъ служба.

Пропѣли уже ликующій пасхальный канонъ, и во время каждой пѣсни ходилъ по церкви о. Андрей, разсѣянно и безучастно роняя всюду коротенькое прѣвѣтствіе: „Христосъ воскрес!“ И все вспоминалъ и не могъ вспомнить тѣ спасительныя слова, которыя сказала ему его Сима.

Разсѣянно дѣлалъ онъ возгласы, разсѣянно начиналъ вмѣстѣ съ діакономъ запѣвы пасхальныхъ стихирь и очнулся немного только тогда, когда вышелъ на амвонъ читать слово Іоанна Златоуста.

О. Андрей любилъ это „слово“ за красоту и силу его выраженій.

Нѣсколько стряхнувъ съ себя задумчивость, не оставлявшую его въ теченіе всей утрени, онъ началъ чтеніе.

Послѣ первыхъ же, произнесенныхъ имъ словъ, о. Андрей почувствовалъ, что какая-то бодрость и смутное предчувствіе чего-то свѣтлаго и радостнаго вливается въ его душу.

Его вдохновили слова Златоуста, призывающаго всѣхъ безъ различія: и перваго, и послѣдняго, и богатаго, и убогаго въ этотъ Великій день войти въ радость Господа своего и безъ страха приступить къ приуготовленной Божественной трапезѣ.

„Никтоже да рыдаетъ убожества: явился бо общее царство“, читаетъ о. Андрей, и въ его головѣ смутно проносится мысль, что нѣсколько часовъ назадъ онъ самъ рыдалъ о своемъ убожествѣ, о своемъ одиночествѣ.

„Никтоже да плачетъ прегрѣшеній..“

„Никтоже да убоится смерти: свободи бо насъ Спасова смерть!“...

„Андрей, вспомни, какой день сегодня! Зачѣмъ скорбишь и ропщешь?“

Я жива. Нѣтъ смерти! Свободи бо насъ Спасова смерть!“

...Вдохновеннымъ, радостнымъ голосомъ доканчиваетъ о. Андрей „слово“, съ несокрушимой вѣрой бросаая дерзновенный вызовъ аду и смерти:

„Гдѣ твое, смерти, жало? Гдѣ твоя, аде, побѣда?“..

Священнымъ восторгомъ горятъ глаза о. Андрея.

Онъ вспомнилъ!

Онъ вспомнилъ тѣ спасительныя слова, сказанныя ему его умершей подругой, и ему не страшна теперь ея смерть, ибо онъ знаетъ, что за нею, за этой смертью, блаженная, смертію смерть поправшая, Вѣчная Жизнь. („Кормчій“).

Благовѣрная Великая Княгиня Нижегородная Анастасія (Васса), въ схимѣ Теодора.

(Окончаніе).

Изъ историковъ XIX вѣка по интересующему насъ вопросу даетъ нѣкоторыя указанія проф. Е. Е. Голубинскій въ своемъ обширномъ трудѣ „Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской Церкви“, напечатанномъ въ Чт. въ Импер. об-вѣ исторіи и древн. Россійскихъ при Москов. Унив. 1903 г. кн. 1 (204) М. 1903.

Въ этомъ трудѣ проф. Е. Е. Голубинскаго прежде всего обращаютъ на себя вниманіе правила, приводимыя почтеннымъ ученымъ, которыми руководствовалась русская церковь при канонизаціи святыхъ. Впрочемъ, эти правила были указаны въ нашей литературѣ еще ранѣе—въ 1893 г. В. П. Васильевымъ въ трудѣ „Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ (въ тѣхъ же чтеніяхъ за 1893 г. кн. 3 (166)). Правила эти слѣдующія:

- 1) Основаніемъ для канонизаціи служило прославленіе подвижника даромъ чудотвореній.
- 2) Святые канонизованные подвижники раздѣлялись на 1) мѣстныхъ въ тѣсномъ смыслѣ (монастырь,

храмъ и т. под.), 2) на мѣстныхъ въ обширномъ смыслѣ (въ одной епархіи) и 3) на общихъ (во всей русской церкви).

3) Право мѣстной канонизаціи принадлежало Епархіальному архіерею съ дозволенія (иногда) главы русской церкви; право общей канонизаціи принадлежитъ главѣ русской церкви.

4) Необходимъ былъ канонизаціонный процессъ, т. е. провѣрка властію чудотвореній.

5) Самое причтеніе состояло въ назначеніи церковнаго празднованія памяти святого.

6) Для празднованія памяти святого необходимы были „служба“ и „житіе“.

7—8) Самый чинъ причтенія состоялъ въ открытіи св. мощей.

9) „Кромѣ причтенія къ лику святыхъ... у насъ было еще „почитаніе“ усопшихъ подвижниковъ добродѣтели, составлявшее такъ сказать низшую степень ихъ культа противъ причтенія къ лику святыхъ... на могилѣ ставилась гробница, которая покрывалась покровомъ и предъ нею ставилась свѣча. При гробницѣ пѣлись панихиды по усопшемъ, а иногда, по злоупотребленію, даже и молебны ему. Такое почитаніе усопшихъ подвижниковъ благочестія иногда было просто народнымъ, и, какъ произвольное, въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчало сопротивленіе со стороны духовенства, иногда же было дозволеннымъ или прямо предписаннымъ со стороны церковной власти, которая не находила почему-либо возможнымъ причестъ усопшаго къ лику святыхъ и въ то же время желала, чтобы съ возношеніемъ молитвъ о немъ до нѣкоторой степени было воздаваемо ему почитаніе“ (стр. 40—42).

Имѣя въ виду эти правила, проф. Е. Е. Голубинскій и подраздѣляетъ угодниковъ Божіихъ—на святыхъ канонизованныхъ: 1) отъ начала христіанства въ Россіи до Макарьевскихъ соборовъ (1547—1549 г.г.), 2) во время Макарьевскихъ соборовъ, 3) отъ этихъ соборовъ до учрежденія Свят. Синода и 4) въ синодальную эпоху, и на угодниковъ „почитаемыхъ“. При чемъ, послѣднихъ онъ такъ же подраздѣляетъ на два разряда: 1) „на усопшихъ, на самомъ дѣлѣ почитаемыхъ“ и 2) „на усопшихъ, на самомъ дѣлѣ не почитаемыхъ, но имена которыхъ внесены въ каталоги святыхъ“. Въ спискѣ „усопшихъ, на самомъ дѣлѣ почитаемыхъ“, проф. Голубинскій помѣщаетъ и нижегородскую княгиню-подвижницу. „Васса нижегородская, см. Θεодора“ (стр. 319). „Θеодора нижегородская, по мірскому имени Васса или Василиса, супруга суздальскаго князя Андрея Константиновича, послѣ смерти супруга (въ 1365 году) постригшаяся въ монашество, основавшая въ Нижнемъ-Новгородѣ упраздненный Зачатьевскій монастырь, скончавшаяся въ 1378 году и погребенная въ нижегородскомъ Преображенскомъ соборѣ (Нивон. лѣт. IV. 78; Степен. кн. I, 486; у Карамз. т. V, примѣч. 4; Вивліюэ. Новикова т. XVIII, стр. 79—343).

Такимъ образомъ взглядъ проф. Е. Е. Голубинскаго сводится къ тому, что княгиня-инокиня принадлежитъ къ числу „усопшихъ, на самомъ дѣлѣ почитаемыхъ“.

Труда преосв. Филарета черниговскаго „Русскіе святые“ и указанныхъ выше мѣсяцеслововъ синодаль-

наго изданія просмотрѣть мы не имѣли возможности. Въ бывшихъ у насъ подъ руками святцахъ—конца XVIII и начала XIX столѣтія имени преп. Вассы нѣтъ.

Въ синодикѣ Печерскаго монастыря 1552 года, напечатанномъ въ дѣйствіяхъ нижегородской ученой архивной комиссіи т. XV вып. II подъ ред. Н. И. Левитскаго, на л. 19 упоминается „великая княгиня Василиса“, но кто разумѣется здѣсь, сказать трудно. Не безынтересно было бы просмотрѣть въ рукописныхъ синодикахъ и святцахъ, хранящихся въ ризницѣ Печерскаго монастыря, а также въ нижегородскомъ церковномъ древлехранилищѣ. Въ послѣднемъ по описанію П. В. Тополева (Дѣйствія ниж. уч. арх. ком. т. XVII, вып. II) могутъ быть интересными помѣченные подъ № 5—святцы XVIII в.; подъ № 6—Синодикъ Макарьевскаго монастыря XVII—XVIII в. листъ 10, а также старопечатные служебники 1655 и 1667 г.г.

Просмотрѣнные мною „хронографы“—XVIII в.—рукописные особо интересныхъ данныхъ не сообщаютъ.

Во всякомъ случаѣ эти указанные мною рукописные и печатные труды могутъ только подтвердить то или другое положеніе, но новаго чего-либо едва ли дадутъ.

На основаніи приведенныхъ и разобранныхъ данныхъ можно сдѣлать вполнѣ опредѣленные выводы.

1) Личность великой княгини нижегородской Вассы оставила по себѣ глубокую и благоговѣйную память какъ „жестокой подвижницы“ благочестія. Такова она по лѣтописямъ и „житію“.

2) Почитаніе княгини-инокини къ XVI—XVIII в.в. выразилось: 1) въ перенесеніи ея мощей изъ Зачатьскаго монастыря въ соборъ Преславнаго Преображенія и 2) въ присвоеніи ей именъ „благовѣрной“, „святой“, „преподобной“. Фактически это почитаніе выразилось въ паломничествѣ къ ея гробницѣ и въ служеніи панихидъ. Слѣдовательно, за этотъ періодъ народное почитаніе соприкасается съ церковнымъ, при чемъ, повидимому, является не мѣстнымъ только, но и общерусскимъ, какъ это можно заключать по внесенію имени „Преподобной Вассы“ въ „Свободный иконописный подлинникъ“ XVIII в.

3) Въ XIX вѣкѣ на основаніи научныхъ изслѣдованій устанавливается, что „Святая Преподобная Княгиня Васса“ относится къ мѣстно-чтимымъ святымъ, и на гробѣ ея поются панихиды, а по странной терминологіи проф. Е. Е. Голубинскаго—она относится къ „усопшимъ, на самомъ дѣлѣ почитаемымъ“.

4) Данныхъ о канонизаціи княгини-подвижницы, помѣющихся подъ руками литературные материалы не указываютъ.

Въ заключеніе своей немудрой работы о великой подвижницѣ нижегородской невольно вспоминаю слова добросовѣстнѣйшаго изслѣдователя вопроса о канонизаціи русскихъ святыхъ В. П. Васильева: „почитаніе народное предшествуетъ почти всегда канонизаціи церковной и подготавливаетъ ее“. Хочется вѣрить, что досточудная и преблагенная жизнь княгини-подвижницы, въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ бывшая образцомъ вѣрныхъ, сохранившихъ о ней благоговѣйную и молитвенную память, прославлена будетъ въ сонмѣ святыхъ Божіихъ чловѣкъ, да „вмѣемъ“ Святую преподобную великую княгиню Вассу Нижегородскую, „яко

стража и хранители и заступнику граду нашему.. всегда сохраняющую отчину свою великій Новъ-градъ Низовскія земли и окрестные предѣлы и вси живущи ту люди“.

„Ей, Господи, не посрами насъ въ дѣяніи нашемъ, но сотвори, да совершенно умилится сердце наше, и да мы вси, зряще святую жизнь и прославленіе Преподобныхъ Твоихъ сами содѣлаемъ и пребудемъ святы Тавъ, Господу нашему и Богу, молитвами ея и Твоею неизреченною благодатию“.

(Изъ молитвы при открытіи мощей Св. Тихона Воронежскаго) *).

С. М. Парійскій.

*) При составленіи настоящей работы мною использованы слѣдующіе матеріалы:

1) Патриаршая или Никоновская лѣтопись. Г. 6886. П. С. Р. Лѣт. изд. Арх. Ком. т. XI. СПб. 1897 стр. 41—42.

2) Троицкая лѣтопись у Карамзина. Т. V пр. 3, изд. 1834 г.

3) Степенная книга I, 486.

4) Житіе преп. Вассы изъ „Царственнаго Лѣтописца“. Изд. Успенскаго.

5) Нижегородскій лѣтописецъ. Изд. А. С. Гацисскаго.

6—9) Выписка изъ Нижегородскаго Лѣтописца—рукописи XVIII—XIX в.в. изъ рукописнаго отдѣла библиотеки ниж. уч. арх. ком.

10—12) Хронографы (XVIII в.)—рукописи изъ той же библиотеки.

13—15) Хронографы (XVIII)—рукописи изъ частнаго собр. Н. въ с. Городцѣ.

16) Словарь историческій о святыхъ СПб. 1836 г.—274.

17) Исторія Россійской Іерархіи арх. Амвросія М. 1812—1815, ч. IV. 141, VI. 100.

18) „Книга, глаголемая—описаніе о російскихъ святыхъ“. Изд. гр. М. В. Толстого. Чт. въ Имп. об-вѣ ист. и др. рос. при моск. унив. 1887 г. кн. 4.

19) Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей. 621. 10.

20) Барсуковъ. Источники русской агиографіи. СПб. 188 г.—93—98, 504 и др.

21) Архіеп. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока. Влад. 1901—стр. 111, Т. II.

22) „Сводный Иконописный подлинникъ XVIII в.—ред. Филимонова „Вѣстн. о-ва древнерусскаго искусства“ 1873—1874 г.г.

23) Нижегородскія Губ. Вѣд. 1847. № 5; 1849, № II.

24) Архим. Леонидъ. „Св. Русь“—стр. 194.

25) Звѣринскій. Матеріалы для исторіи монастырей т. I—11.

26) Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья. Т. II.

27) Дмитрій архіеп.—Мѣсяцесловъ Апрѣль 1898 г.

28) В. О. Ключевскій. Житія святыхъ, какъ историческій источникъ.

29) Церковная исторія Макарія архіеп. Т. IV.

30) Церковная исторія проф. Е. Е. Голубинскаго.

31) Памятники стар. русской литер. Т. IV.

32) Буслаевъ. Историческіе очерки. Т. II.

33) Стоглавъ.

34) Духовный регламентъ.

35) Архимандр. Макарій. Исторія Нижегородской іерархіи.

36) Архимандр. Макарій. Памятники церковныхъ древн. Нижегород. г.

37) А. П. Мельниковъ. Нижегородскій край.

38) Прот. М. В. Добровольскій. Путеводитель по церковнымъ древностямъ Нижняго-Новгорода.

39) „Нижегородка“. 1877 г. А. С. Гацисскаго.

40) В. П. Васильевъ. Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ. Чт. въ Имп. об-вѣ ист. и древн. російскихъ 1893 г. Кн. III.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. Въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ кафедральномъ соборѣ.

Въ Вел. Четвертокъ въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Макарій, а Преосвященнѣйшій Іоакимъ въ Крестовой церкви.

Утреню Вел. Пятка, въ 7 ч. в., вечерню съ выносомъ плащаницы и обнесеніемъ вокругъ собора (по кievскому обычаю) въ 2 ч. дня, утреню Вел. Субботы въ 2 ч. ночи, Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ.

Въ первый день Св. Пасхи утреню и раннюю литургію Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ, а литургію во второй день, въ 9 ч. утра, въ Крестовой церкви.

Открытие богословско-философскихъ чтеній. 15-го марта, въ 8 ч. в., въ залѣ духовной семинаріи состоялось открытіе богословско-философскихъ чтеній, которыми будетъ завѣдывать о. инспекторъ семинаріи протоіерей Рубинъ.

По прочтѣніи молитвы Св. Духу хоромъ воспитанницъ епархіальнаго ж. училища Преосвященнѣйшій Макарій произнесъ рѣчь о той цѣли, какая имѣется въ виду при учрежденіи въ Н.-Новгородѣ богословско-философскихъ чтеній. Наступило время русскому интеллигентному обществу оставить свое увлеченіе свѣтской западно-европейской матеріалистической культурой и обратиться къ усвоенію религиозныхъ началъ русской народной жизни. Плоды западнаго просвѣщенія русское общество достаточно хорошо разсмотрѣло въ варварскомъ способѣ веденія войны нѣмцами. Эта война дала ему такіе уроки, которые трудно забыть. Увлеченіе западнымъ антихристіанскимъ просвѣщеніемъ, впрочемъ, уже и раньше (начиная со времени Петра Великаго) привело къ горькимъ послѣдствіямъ жизнь нашего общества: въ немъ все болѣе и болѣе прогрессировало удаленіе отъ церкви и холодное отношеніе къ просвѣтительной дѣятельности церковныхъ учреждений. Но душу живую въ человѣкѣ, воспитанномъ великою русскою исторіею, трудно убить: она искала для себя необходимаго духовнаго питанія, и вотъ проявляется въ интеллигентномъ обществѣ такъ называемое богоискательство, жажда религиознаго знанія. Учрежденіе богословско-философскихъ чтеній въ Н.-Новгородѣ и имѣеть цѣлю удовлетворить потребность въ религиозномъ знаніи, которая должна проявиться съ большимъ напряженіемъ послѣ великой европейской войны.

Послѣ рѣчи Его Преосвященства о. протоіерей Рубинъ прочиталъ рефератъ о духовныхъ страданіяхъ Спасителя въ саду Геосманскомъ. Затѣмъ еслдстки

41) Е. Е. Голубинскій. Исторія канонизаціи въ Русской Церкви въ Чт. об-ва ист. и древн. 1903 г., кн. I.

42) Д. В. Лавровъ. Препод. Діонисій Суздальскій (назв. не точное).

43) Церковныя Вѣдомости. 1896 г. № 30.

44) Новиковъ. Вивлюенка. Т. XVIII—79.

45) Филаретъ, митр. Московск. Собр. мнѣній и отзывовъ. Т. IV, стр. 139 (о мѣстно-чтимыхъ святыхъ).

46) Иконниковъ проф. Опытъ русской исторіографіи.

хора воспитанницъ прекрасно исполнили запѣвы къ статьямъ 17-й канонизмы, поющимъ за утреней въ великую субботу.

Послѣ антракта хоромъ воспитанницъ было исполнено „Разбойника благоразумнаго“. Затѣмъ И. М. Парійскій предложилъ чтеніе о крестномъ пути Спасителя, при чемъ на экранѣ показывались туманныя картины. Въ заключеніе хоръ воспитанницъ исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣнопѣній и произвелъ прекрасное впечатлѣніе на слушателей, которыхъ собралось очень много.

На чтеніи присутствовалъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ, который по окончаніи чтенія благодарилъ лекторовъ и воспитанницъ училища и обратился къ собравшимся слушателямъ съ словомъ, приглашая ихъ впредь не оставлять своимъ вниманіемъ богословскія чтенія.

При входѣ въ залъ на чтеніе билеты выдавались бесплатно и вмѣсто платы предлагалось жертвовать на Гробъ Господень.

Духовный концертъ. Въ тотъ же день и тоже въ 8 ч. в., въ залѣ дворянскаго собранія состоялся духовный концертъ архіерейскаго, соборнаго и І.-Дамаскинскаго хоромъ. Сборъ былъ полный. Онъ предназначенъ въ пользу Краснаго Креста.

Преподало архипастырское благословеніе, съ выдачею грамотъ: а) составу Варваринскаго церковно-приходскаго попечительства въ Н.-Новгородѣ и отдѣльнымъ его дѣятелямъ: О. Н. Рукавишниковой, Д. П. Улановой и М. А. Медовниковой за ихъ заботу и пожертвованія на открытую попечительствомъ столовую для дѣтей запасныхъ чиновъ, взятыхъ на войну, обезпеченіе нѣкоторыхъ семей бесплатнымъ помѣщеніемъ, за оказаніе дѣтямъ медицинской помощи и другія добрыя дѣла; б) вдовѣ дѣйствительнаго ст. совѣтника А. Я. Баулиной за пожертвованія на церковь села Суховадова, балахнинскаго у., в) церковному старостѣ села Безводнаго, нижегородскаго уѣзда, Ивану Комарову за усердное и полезное свыше 15-ти-лѣтнее служеніе въ должности старосты, г) церковнымъ старостамъ лукояновскаго уѣзда с. Акаева Ивану Красникову и с. Дивѣева-Усада Никифору Кочерову за пожертвованія и полезную службу.

Разрѣшено прихожанамъ Покровской единовѣрческой церкви с. Б.-Мурашкина поднести адреса председателю совѣта Братства при означенной церкви А. Н. Шапошникову и казначею Д. В. Шумилову за ихъ полезную и плодотворную дѣятельность на пользу означеннаго попечительства.

Разъяснено г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода, что отправка вещей для нуждъ дѣйствующей арміи въ складъ имени Государыни Императрицы производится бесплатно только по желѣзнымъ дорогамъ, почтою же посылки эти должны оплачиваться по установленному тарифу.

Распространены льготы, предоставленныя книгоношамъ православныхъ братствъ при проѣздѣ ихъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ и на частныя желѣзныя дороги.

Предписано Св. Синодомъ, чтобы священнослужители, командируемые или отправляющіеся съ разрѣшенія епархіальнаго начальства въ дѣйствующую армію

въ воинскія части или госпитали и лазареты, были снабжаемы походными антимиясами, св. сосудами и др. принадлежностями для совершенія божественныхъ литургій и др. богослуженій.

Утверждены сверхштатными членами лукояновскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта священники с. Байкова Александръ Вѣльскій и с. Печи Николай Косаткинъ.

Постановленіе духовенства. Духовенство 1-го округа макарьевскаго у. на бывшемъ благочинническомъ собраніи постановило за взятаго по мобилизаціи въ военную службу псаломщика с. Окинина нанять на средства духовенства округа временнаго псаломщика на все время службы мобилизованнаго въ войскахъ.

Отправка вещей въ дѣйствующую армію. Епархіальнымъ комитетомъ помощи больнымъ и раненымъ воснамъ, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Іоакима, изготовлено и отправлено 15-го сего марта въ кадетскій корпусъ для отсылки въ кавказскую дѣйствующую армію 22 тюка съ подарками и бѣльемъ къ празднику св. Пасхи. Всего отправлено 660 подарковъ въ особыхъ мѣшечкахъ, 310 комплектовъ бѣлья, 90 паръ чулокъ и варежь и 10 паръ оныхъ.

Пожертвованія на нужды войны, поступившія на имя Преосвященнѣйшаго Іоакима: отъ игуменіи лукояновскаго женскаго монастыря Асенеи для нуждъ дѣйствующей арміи 25 р., отъ настоятельницы Д.-Давыдовскаго монастыря игуменіи Августы 40 руб. для дѣйствующей арміи, 15 р. на нужды епархіальнаго лазарета и 15 р. на Красный Крестъ и отъ священника с. Черновскаго Алексѣя Фаминскаго на нужды воиновъ 5 руб.

Архипастырское утѣшеніе слабосильной командѣ воиновъ. Съ благословенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Іоакима, въ настоящее время въ слабосильной командѣ ведутся два раза въ недѣлю духовныя бесѣды, наканунѣ праздничныхъ дней служатся всенощныя, разъ—въ срединѣ недѣли служится молебень въ казармѣ, на 4-й недѣль поста до 500 человекъ говѣли въ женскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Независимо отъ сего, Владыка находитъ возможнымъ самъ пріѣзжать въ казармы—и своимъ личнымъ присутствіемъ, своею бесѣдою, преподать духовное утѣшеніе воинамъ. Такая архипастырская заботливость трогаетъ нашихъ самоотверженныхъ защитниковъ родины.

Такое значеніе особенно имѣло посѣщеніе Преосвященнымъ Владыкою Іоакимомъ слабосильной команды 5 марта.

Владыка прибылъ ровно въ 6 час. вечера. Встрѣченъ былъ священникомъ о. А. Троицкимъ въ облаченіи и св. Крестомъ; затѣмъ, командиромъ П. А. Комаровымъ при общемъ торжественномъ пѣніи: „Спаси Господи“. Предъ началомъ молебна св. о. А. Троицкимъ сказано слѣдующее пріветствіе Его Преосвященству: „Стоящіе здѣсь доблестные христіанские воины, кровію своею, пролитою на полѣ ратномъ, запечатлѣвшие свою любовь къ св. вѣрѣ православною, Царю Самодержавному и великой дорогой родиной—Россіи, съ сыновнею искреннею радостію встрѣчаютъ любящаго ихъ архипастыря, съ горячимъ желаніемъ помолиться съ Вашимъ Преосвященствомъ

Небесной Заступницѣ русскаго воинства—Царицѣ Небесной“.

Молебенъ былъ отслуженъ свящ. о. А. Троицкимъ съ диакономъ Н. Сергіевскимъ. Пѣли все солдаты, стройно, воодушевленно: видимо, душа ихъ переживала небесныя чувствованія. Этому способствовала и обстановка молебна. Съ благословенія Преосвящ. Владыки трудомъ свящ. Троицкаго и командира бригады г. Комарова къ 5 марта были сооружены: новый, очень хорошій киотъ для большой иконы, подсвѣчникъ, аналой, лампада и ящикъ для свѣчей.

Икона—стариннаго письма пожертвована Преосвященнымъ Владыкою Іоакимомъ. Командиръ отвелъ комнату специально для духовныхъ бесѣдъ, служенія молебновъ и всенощныхъ. И вотъ, 5 марта, въ первый разъ при Преосвященнѣйшемъ Іоакимѣ, было совершено такое торжественное молебствіе съ устроеннымъ въ послѣднее время своимъ хоромъ и въ новой церковной обстановкѣ.

По окончаніи молебна Его Преосвященство обратился къ солдатамъ съ сердечнымъ словомъ любви и утѣшенія, а также архипастырскаго напутствія на новые геройскіе подвиги. Онъ указалъ на значеніе воинскаго подвига, святость его, необходимость жить согласно ученію св. вѣры православной, поддерживая благодатную, духовную настроенность причащеніемъ святыхъ Христовыхъ таинъ, искреннимъ раскаяніемъ. Въ заключеніе Владыка изволилъ выразить свою Архипастырскую радость и удовольствіе церковной обстановкой, очень хорошимъ стройнымъ пѣніемъ, благодарилъ ихъ за это, пожелавъ имъ побѣдоноснаго пораженія непріятеля съ присущимъ русскому чудо-богатырю—солдату несокрушимымъ мужествомъ.

Солдаты были растроганы словомъ Владыки.

На память о своемъ посѣщеніи—Владыка раздалъ евангелія, крестики, молитвенники и книжечки.

Особенно утѣшены были солдаты, назначенные идти опять на войну. „Съ спокойнымъ, радостнымъ, духомъ“ говорили они послѣ „мы теперь пойдемъ опять сражаться за счастье, честь и величіе нашей Родины. Владыко насъ утѣшилъ: Сохрани его, Господи, на многая лѣта“.

На память о своемъ посѣщеніи Владыка раздавалъ книжки, крестики, солдатскіе молитвенники и св. евангелія. Это также для нашихъ доблестныхъ воиновъ было великимъ утѣшеніемъ. По ихъ словамъ, божественное писаніе ихъ очень утѣшаетъ, особенно, когда имъ долгіе дни и ночи приходится сидѣть въ глубокихъ окопахъ, когда каждую минуту они могутъ ждать смерти отъ снаряда.

Вотъ, между прочимъ, что пишетъ священ. А. Троицкому одинъ солдатъ М. С. Жидковъ: „Дорогой пастырь, я, благословленный Вашимъ дорогимъ благословеніемъ—св. евангеліемъ, въ то время и словесно не могъ чѣмъ оцѣнить ваше дорогое благословеніе, но я теперь узналъ, что ваше дорогое и св. благословеніе для меня очень и очень неоцѣненно. Дорогой отецъ, я рѣшился ваше благословеніе носить постоянно при себѣ, и если я положу жизнь свою на полъ брани, то со святымъ евангеліемъ, вашимъ благословеніемъ, а если я вернусь на родину, то поставлю его на божницу и прикажу своимъ роднымъ, чтобы этотъ даръ

положили въ гробъ мой, когда я умру“. Вотъ какъ душа русскаго солдата склонна ко всему святому, божескому.

Это, между прочимъ, было видно на солдатахъ слабосильной команды: они послѣ посѣщенія Владыки дѣлились впечатлѣніями, читали розданныя книжки и съ благоговѣніемъ надѣвали на себя подаренные крестики.

Можно быть увѣреннымъ, что эти впечатлѣнія будутъ ими переживаться и тамъ, вдали отъ родины, подъ громъ пушекъ и пулеметовъ, а св. евангеліе они понесутъ съ собою и будутъ хранить, какъ великую святыню и утѣшать имъ свою душу. Напутствуемый общими благопожеланіями глубоко благодарной и признательной слабосильной команды, Владыка отбылъ изъ артиллерійскихъ казармъ.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ балахнинскимъ, церквей и школъ семеновскаго уѣзда. (Окончаніе). Въ 2½ часа послѣ полудня Преосвященный Макарій изъ единавѣрческой церкви прибылъ въ церковь села Мухина. Встрѣтить его здѣсь собралось довольно порядочное количество народа и ученицы женскаго начальнаго земскаго училища вмѣстѣ со своими учительницами. Послѣ обычнаго краткаго молебствія, за которымъ хорошо пѣлъ мѣстный хоръ любителей, Владыка обратился къ присутствующимъ со слѣдующими, приблизительно, словами: „Миръ и благословеніе Божіе да будетъ надъ вами! Желаю, чтобы вы въ пѣлости сохранили вѣру Христову и любовь къ храму Божію. Давно стоитъ этотъ храмъ. Много молитвъ принесено въ немъ предшественниками вашими и вами самими. Господь повелѣлъ созидать дома молитвы, а потому держитесь ихъ, какъ предки ваши. Пусть они будутъ приближенъ для васъ, гдѣ можно отдохнуть. Господь часто посылаетъ для испытанія вѣры людей несчастія, чтобы болѣе укрѣпить ихъ въ вѣрѣ въ Господа. У насъ идетъ страшная и кровавая война. Молитесь, чтобы Господь прекратилъ эту кровавую брань, молитесь за воиновъ нашихъ, чтобы Господь подкрѣпилъ ихъ въ борьбѣ съ врагомъ, молитесь и за тѣхъ, которымъ судилъ Господь душу свою положить за други своя. Да будетъ благословеніе Господне на васъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!“ Собранныхъ здѣсь ученицъ земскаго начальнаго училища Владыка испытывалъ въ знаніи Закона Божія и предложилъ имъ вмѣстѣ съ предстоящими взрослыми пропѣть Символъ вѣры. Владыка спросилъ, затѣмъ, присутствующихъ, всѣ-ли они носятъ на своей груди крестъ, и долго говорилъ о великомъ и важномъ значеніи креста для христіанина. Осмотрѣвъ церковь села Мухина и преподавъ архипастырское благословеніе собравшемуся народу, Владыка изволилъ осмотрѣть также кладбищенскую церковь с. Боръ, гдѣ также собрался народъ, который онъ не оставилъ безъ назиданія и сказалъ слѣдующее: „Здѣсь мѣсто, куда ходитъ вамъ слѣдуетъ чаще, ибо здѣсь лежатъ кости вашихъ умершихъ родственниковъ. Ходите же, бр., сюда и молитесь за усопшихъ. Всѣмъ намъ рано или поздно придется умереть. Если мы, живые, теперь будемъ пренебрегать посѣщеніемъ этого мѣста, то и дѣти наши, глядя на насъ, не придутъ сюда послѣ нашей смерти“.

Послѣ скромной трапезы, предложенной Преосвященному и сопровождавшимъ его лицамъ въ домѣ настоятеля церкви с. Борь, онъ отбылъ въ село Кантаурово. По пути въ Кантаурово Владыка изволилъ обозрѣвать Неклюдовскую церковно-приходскую школу, находящуюся въ деревнѣ Власовѣ. Около полутора часовъ пробылъ онъ въ школѣ, подробно интересуясь постановкой учебнаго дѣла въ ней и испытывая дѣтей въ знаніи Закона Божія и другихъ учебныхъ предметовъ. Дѣти отвѣчали довольно удовлетворительно, хотя и были утомлены долгимъ ожиданіемъ высокаго и рѣдкаго гостя. Благосклонное вниманіе Преосвященнаго обращено было на хорошую постановку учителямъ въ школѣ церковнаго пѣнія и онъ предложилъ то, уздному наблюдателю церк. школъ особымъ рапортомъ сообщить объ этомъ въ нижегород. епархіальный училищный совѣтъ. Въ 7 часовъ вечера Владыка при колокольномъ звонѣ прибылъ въ село Кантаурово. Несмотря на позднее время, храмъ былъ полонъ народа. Собравшагося видѣть своего архипастыря. Здѣсь же были и ученики кантауровской второклассной церковной школы и состоящей при ней школы образцовой вмѣстѣ со своими учителями. При входѣ въ храмъ Владыка, облаченный въ мантию, выслушалъ привѣтственную рѣчь настоятеля храма о. Ѳ. Смирнова. Въ своей рѣчи послѣдній, указавъ на то общее горе, которое переживаютъ теперь его прихожане по случаю взятія многихъ изъ нихъ въ ряды войскъ, указавъ и на общую радость ихъ по случаю запрещенія винной торговли. Послѣ обычнаго молитвословія, при стройномъ пѣніи воспитанниковъ второклассной школы, Владыка обратился къ народу со слѣдующимъ, произведшимъ на него глубокое впечатлѣніе, словомъ: „Дѣйствительно, Господь послалъ великое испытаніе намъ, да и не намъ однимъ, а многимъ народамъ за грѣхи людей. Господь многомилостивъ и долготерпѣливъ и посылаетъ людямъ иногда великія испытанія. Эта война послана Богомъ для вразумленія людей. Во многихъ странахъ и у насъ многіе забыли Бога, ослабѣли въ вѣрѣ, отошли отъ церкви, а вмѣстѣ глубоко пали и въ нравственномъ отношеніи. Порокъ увлекъ людей и люди возгордились, стали жить своимъ только умомъ, забывъ, что настаетъ часъ суда Божія. Богъ предоставилъ людямъ самимъ устроить жизнь, жить по своему разуму, поставивъ ихъ другъ передъ другомъ. И вотъ полилась кровь людская, какъ жертва уклоненія людей отъ Бога, вѣры, церкви и отхода ихъ къ пороку. Такой войны не знаютъ люди. О чемъ все это говоритъ? Говоритъ объ одномъ—не забывайте, люди, Бога, не отходите отъ церкви Божіей, гдѣ вы можете врачевать свою душу, можете слушать слово Божіе, чтобы оставаться вѣрными сынами Божіими. Чувствуется, что люди стремятся теперь къ церкви. Посылая людямъ испытанія, Богъ вмѣстѣ съ тѣмъ посылаетъ имъ и милость. Придите и вы на помощь страждущимъ воинамъ нашимъ, покажите и вы дѣла милости. За непокорность вождь Божіей наказавъ Богъ людей, но за смиреніе и покорность, и милость посылаетъ. Господь всѣмъ обращающимся къ нему утѣшеніе посылаетъ, говоря какъ бы съ небесъ—не скорбите, люди, при всѣхъ ужасахъ переживаемыхъ. И я вамъ скажу—не скорбите, а молитесь. Много сиротъ будетъ, много вдовъ останется, но Богъ сирыхъ

не оставитъ. Въ переживаемые нами дни Господь указалъ и то, въ чемъ былъ грѣхъ людей, и какъ нужно жить имъ: Страшно много горя было отъ пьянства, потоки слезъ лились изъ-за этого зеленого змѣя, люди отдавали свою душу, свое сердце, все свое святое и дорогое ему, но вотъ по одному мановенію царя нашего пьянство прекратилось на Руси, и люди свободно теперь ходятъ по улицамъ, не боясь, что ихъ кто-либо обидитъ или оскорбитъ. И теперь нужно сказать себѣ—нѣтъ, не будетъ больше этого страшнаго порока, хотимъ высушить соленое море слезъ, которыя лились изъ-за пьянства. Помните одно,—Господь милостивъ и долготерпѣливъ, но и праведенъ, и бываетъ предѣлъ Его долготерпѣнію. Сидите, други, въ храмѣ Божіемъ и молитесь здѣсь за свои грѣхи, а также и о томъ, чтобы Господь утишилъ войну. Не жалѣйте тѣхъ, которые умираютъ тамъ на полѣ бранномъ, а молитесь за нихъ Господу Богу, ибо нѣтъ больше той любви, какъ если кто душу свою положить за други своя“. Въ заключеніе своей рѣчи Владыка приглашалъ присутствующихъ помогать вдовамъ и сиротамъ послѣ павшихъ на войнѣ воиновъ. Собравшихся здѣсь учениковъ образцовой школы Владыка спрашивалъ молитвы и заповѣди Закона Божія. Присутствующими здѣсь въ большомъ количествѣ прихожанами храма вмѣстѣ съ хоромъ воспитанниковъ второклассной школы, по предложенію Преосвященнаго, пропѣты были нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія. Пѣли очень дружно и стройно, что производило сильное впечатлѣніе на народъ. Осмотрѣвъ холодный храмъ и благословивъ всѣхъ собравшихся общимъ святительскимъ благословеніемъ, Владыка, по выходѣ изъ храма, посѣтилъ домъ мѣстнаго священника и откушалъ у него предложеннаго ему чая, а затѣмъ отправился въ зданіе второклассной церк. школы. Здѣсь онъ осматривалъ помѣщенія классовъ, учительскихъ квартиръ, кухни ученической столовой, гдѣ присутствовалъ за ужиномъ воспитанниковъ и былъ за ихъ общей вечерней молитвой. Переночевавъ въ домѣ мѣстнаго священника, Владыка на слѣдующій день всѣ учебные часы (съ 9 часовъ утра до 2½ час.) провелъ во второклассной и состоящей при ней образцовой школахъ. Былъ во всѣхъ классахъ и слушалъ преподаваніе всѣхъ учащихся, давая имъ со своей стороны различныя руководственныя въ дѣлѣ преподаванія указанія и совѣты. Въ образцовой школѣ въ присутствіи Преосвященнаго, а также учителя дидактики и воспитанниковъ III-го отдѣленія второго класса, одинъ изъ послѣднихъ давалъ практическій урокъ по предмету объяснительнаго чтенія, а затѣмъ этотъ урокъ въ присутствіи же Преосвященнаго и подъ его непосредственнымъ руководствомъ разбирался и критиковался присутствовавшими на немъ воспитанниками школы. По окончаніи уроковъ Владыкѣ угодно было слушать общее пѣніе всѣхъ воспитанниковъ второклассной школы и вести бесѣду съ учителями о томъ, какъ высокъ, хотя труденъ и тернистъ, путь учительскаго званія; Владыка похвалилъ ихъ за то, что они, съ любовью и усѣхомъ занимаясь своими прямыми обязанностями, находятъ время на занятія и другими побочными полезными дѣлами, какъ-то: садоводствомъ, пчеловодствомъ, фотографіей и музыкой. Все въ школѣ Владыка нашелъ въ порядкѣ и всѣмъ остался доволенъ,

написавъ въ книгѣ почетныхъ почитателей: „Учащіе и учащіеся учатъ и учатся съ видимымъ удовольствіемъ, любовію и успѣхомъ. Божіе благословеніе да будетъ на школъ и обитателяхъ ея. Еп. Макарій“. Послѣ скромной трапезы, преложенной въ квартирѣ о. завѣдующаго школой, Владыка выѣхалъ въ слѣдующее село Пустынь-Линду. Здѣсь при входѣ во храмъ Владыку привѣтствовалъ рѣчью настоятель храма о. А. Волковъ:

Въ своей рѣчи онъ, между прочимъ, сказалъ, что прихожане его ходятъ въ храмъ свой по праздничнымъ днямъ неисправно, особенно къ утрениамъ; въ наступившемъ великомъ постѣ желающіе исполнить христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія являюся во храмъ только въ пятницу, совершенно отсутствуя за богослуженіями первыхъ дней седмицы; молодежь около церкви даже во время богослуженій устраиваетъ сборища и игрища, не внимая пастырскимъ увѣщаніямъ относительно прекращенія таковыхъ. Въ заключеніе своей рѣчи проповѣдникъ просилъ Преосвященнаго дать свое архипастырское наставленіе его прихожанамъ по поводу высказанныхъ имъ недостатковъ въ жизни пасомыхъ. Послѣ обычнаго молитвословія, за которымъ очень стройно пѣлъ хоръ изъ мѣстныхъ крестьянъ, Владыка, осмотрѣвъ алтарь и принадлежности престола и жертвенника, обратился къ собравшемуся во храмъ для встрѣчи архипастыря народу съ рѣчью: „Когда подъѣзжаешь къ какому-нибудь храму, то ожидаешь встрѣтить здѣсь людей, любящихъ храмъ, думая—вотъ гдѣ живутъ православные русскіе люди, желающіе любить Бога и исполнять Его заповѣди. Но тяжело бываетъ слышать архипастырю, что не всѣ, живущіе окрестъ храма, на высотѣ своего христіанскаго призванія. Тяжело на душѣ и за будущее тѣхъ прихожанъ, которые, предаваясь влеченію страстей, уходятъ отъ церкви и не желаютъ слушать своего пастыря, поставленнаго пасти стадо Христово. Тяжело на сердцѣ, когда узнаешь, что даже въ такіе дни испытаній, какъ современная страшная война, разразившаяся въ мірѣ, люди остаются глухи къ призывному великопостному звону и удаляются отъ храма. Не думаете-ли вы, братіе, что вашъ батюшка одинъ долженъ совершать въ храмъ богослуженія, безъ вашего въ немъ присутствія? За кого приносится безкровная жертва въ храмъ? Больше всего и, главнымъ образомъ, за прихожанъ храма. Особенно тяжело, повторяю, это слышать въ настоящее время, время великихъ испытаній для насъ всѣхъ. И отъ васъ многіе ушли туда, гдѣ каждый день идутъ страшныя страданія, а вы, оставшіеся здѣсь, въ такое время около святаго храма собираетесь и устраиваете игрища. Одумайтесь и остановитесь! Нынѣ такія времена, что не до веселья, а нужно только чаще посѣщать храмъ Божій и молиться, чтобы Богъ утишилъ горе людское. За грѣхи Господь наказалъ Русь, ибо много появилось враговъ Христовыхъ, которые стали отстранять людей отъ храма Божія. Не умножайте, бр., грѣховъ! Не умножайте гнѣва Божія! Время еще не ушло, чтобы одуматься и принести Богу дары покаянія и молитвы“. Собравшіеся здѣсь ученики мѣстной земской школы были испытываемы Преосвященнымъ въ знаніи Закона Божія, отвѣчая на всѣ его вопросы бойко и толково. Нѣкоторыя мо-

литвы и Символь вѣры, по желанію Владыки, были пропѣты всѣми присутствующими въ храмѣ. Преподавъ архипастырское благословеніе народу и посѣтивъ домъ священника, Преосвященный въ 6-мъ часу вечера выѣхалъ въ послѣднее село, значащееся въ маршрутѣ его настоящей поѣздки, Толоконцево. Въ храмъ этого села, несмотря на позднее время, ожидали его ученики мѣстной церковно-приходской школы и порядочное количество мѣстныхъ крестьянъ. Въ привѣтственной рѣчи настоятель храма о. А. Соколовъ просилъ у архипастыря словъ утѣшенія для своихъ прихожанъ, изъ числа которыхъ до 80 молодыхъ и здоровыхъ силъ взято для борьбы съ непріятелемъ и защиты дорогого намъ отечества. Въ своей рѣчи священникъ далъ также свѣдѣнія о храмѣ и религіозно-нравственномъ состояніи своихъ пасомыхъ, которыхъ охарактеризовалъ, какъ любящихъ храмъ Божій, посѣщающихъ его и жертвующихъ на его украшеніе, а также внимательныхъ къ словамъ своего пастыря и радивыхъ въ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причастія. Послѣ обычнаго краткаго молебствія Владыка изволилъ долго бесѣдовать съ собравшимся народомъ. Много жертвъ теперь, сказалъ онъ, много людей пало тамъ, на граняхъ русскаго государства въ борьбѣ за свою родину, много осталось вдовъ и сиротъ послѣ нихъ, но не нужно сокрушаться и унывать, ибо Господь видитъ горе, видитъ слезы вдовъ и сиротъ и не оставитъ ихъ. Владыка выразилъ свою радость, слыша, что прихожане сего храма любятъ храмъ Божій и посѣщаютъ его и приглашалъ ихъ еще къ болѣе усиленной молитвѣ, а также къ оказанію помощи на нужды войны и оставшимся семьямъ тѣхъ, которые съ опасностью для жизни ушли защищать наше отечество. „Съ кровавыхъ полей приносятъ сюда извѣстія, что Господь иногда въ самую опасную для война минуту, когда уже смерть весьма близко висѣла надъ головой его, пронесилъ ее, потому что, какъ потомъ оказывалось, въ ту самую минуту на родинѣ горячо молились за него любящіе его родственники. Господь послалъ великія испытанія людямъ за грѣхи ихъ, и можно умолюбить и упросить Его только молитвой и дѣлами милосердія и любви къ своему ближнему. Господь поучалъ своихъ учениковъ, что, когда Сынъ Человѣчскій придетъ на землю во славу своей, и соберутся предъ нимъ всѣ люди, Онъ скажетъ праведникамъ: „Придите благословенные Отца Моего, наследуйте царство, приготовленное вамъ отъ созданія міра, потому что Я былъ голоденъ, и вы накормили Меня, жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ Я боленъ и въ темницѣ, и вы посѣтили Меня“. Господь не спроситъ насъ—долго-ли мы жили, богаты-ли или знатны-ли были, а спроситъ—проявляли-ли мы любовь къ ближнему: какъ отнеслись къ голодному, нагому или больному? Любовь къ ближнему, вотъ та добродѣтель, которая отверзаетъ двери райскія“. Владыка, затѣмъ, долго испытывалъ учениковъ въ знаніи молитвъ, Символа вѣры и заповѣдей Закона Божія, бесѣдуя въ то же время съ народомъ по поводу 2-й, 3-й, 4-й и 5-й заповѣдей и объясняя ихъ ему. Нѣкоторыя молитвы и заповѣди блаженства здѣсь, какъ и въ другихъ церквахъ, пропѣты были по предложенію Владыки

всѣмъ народомъ. Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ церковно-приходскую школу, гдѣ, будучи встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью учительницей школы, спрашивалъ учениковъ по всѣмъ предметамъ школьнаго курса и нашелъ усѣхъ школы вполне удовлетворительными, что и отмѣтилъ соотвѣтствующей надписью въ классномъ журналѣ. Посѣтивъ квартиру учительницы и домъ священника, гдѣ откушалъ чая, Владыка въ 8½ часовъ вечера при колокольномъ звонѣ отбылъ въ Нижній-Новгородъ.

Дни 9-го и 10-го февраля настоящаго года останутся надолго въ памяти жителей тѣхъ селеній Заволжья, которыя посѣщены были Преосвященнымъ Макаріемъ. Люди переживаютъ теперь тяжелыя времена, испытывая страшныя душевныя терзанія по случаю разлуки съ дорогими и близкими лицами и нуждаются въ словахъ утѣшенія и ободренія для себя. Нескоро забудутъ они своего благостнаго Архипастыря, подолгу отечески бесѣдовавшаго съ ними не только о предметахъ нашей православной вѣры, но и по поводу переживаемаго всѣми тяжелаго времени, и утѣшавшаго ихъ въ непосылаемыхъ Богомъ великихъ испытаніяхъ.

Изъ общей церковной жизни.

Смерти празднуемъ умерщвленіе...

Григорій Петровъ рассказываетъ въ „Рус. Сл.“ о томъ, какъ наши священники исполняютъ свой долгъ на войнѣ.

Неустрасимые, такіе же герои, какъ и ихъ патера на полѣ брани, они, подъ свистомъ пуль и грохотомъ орудій, идутъ туда, гдѣ ихъ помощь и слово нужны.

Замѣчательный случай былъ въ Восточной Пруссіи. Въ одномъ дѣлѣ палъ герой-солдатъ Абрамовъ.

До свѣта вырыли яму въ сторонѣ, на кладбищѣ, гдѣ были пѣхотные окопы, и закопали. На утро полковникъ жалѣлъ.

— Священника нѣтъ: отпѣть бы хорошо такого человѣка.

Только сказалъ, глянулъ въ окно: подъ самымъ почти домомъ, запорошенный снѣгомъ, идетъ монахъ.

— И я, что-ли, схожу съ ума?—тревожно подумалъ полковникъ.—Абрамову казались каски, мнѣ—монахъ.

Полковникъ протеръ себѣ глаза,—монахъ не исчезалъ. Шагахъ въ ста упалъ снарядъ; разорвался, а онъ спокойно шелъ, даже не повернулъ головы въ сторону разрыва. Полковникъ—вѣстового:

— Видишь монаха?

— Такъ точно, наше высокблагородіе.

— Преси его ко мнѣ.

Монахъ вошелъ въ тѣсную избу бѣдной польской семьи, гдѣ въ одной комнатѣ ютились хозяева, а въ другой—три офицера. Поздоровались.

— Откуда вы, батюшка?

— Изъ Сталупенена.

— Какимъ способомъ?

— А апостольскимъ: пѣшкомъ. Прослышалъ, что здѣсь бои, и что люди пришли сюда издали, я и подумалъ: можетъ быть, погжусь имъ.

Офицеръ взялъ карту, разспросилъ монаха, какъ и гдѣ онъ шелъ. Оказалось, монахъ прошелъ сюда за полторы сутокъ почти 50 верстъ!

Полковникъ ему свою просьбу:

— Хорошо бы отпѣть Абрамова!

— Конечно,—согласился монахъ.

— Нельзя,—вошелъ офицеръ съ улицы.— Нѣмцы, должно-быть, готовятъ атаку на кладбище: такъ и сыплотъ снарядами. Скосили много деревьевъ, положили чуть не все кресты, разворотили нѣсколько могилъ.

— Я пойду, твердо заявилъ монахъ.— Только какъ я найду могилу вашего героя?

— Это просто,—объяснилъ молодой офицеръ:— она одна свѣжая, только-что засыпанная; ее еще и снѣгомъ не успѣло занести, а мѣсто ея—сразу за входомъ въ ограду, направо.

Узнали солдаты,—вызвалось нѣсколько человѣкъ итти пѣтъ.

— Только не толпою итти,—вразсыпную,—разрѣшилъ полковникъ.

Минуть черезъ десять—пятнадцать съ кладбища донеслось панихидное пѣніе. Слово было не разобрать, но мягкіе, нѣжныя, такіе скорбные звуки тихо стлались по полю. И, казалось, не рыдаетъ, не стонетъ, а большою и чистою скорбью глубоко вздыхаетъ большое страждущее сердце. Снаряды—какъ обрвало, орудійная стрѣльба по кладбищу смолкла; нѣмцы пошли на наши окопы передъ кладбищемъ въ атаку. По кладбищу между деревьями изрѣдка только заплывали шальные пули:

— Пі-и-ю-ю, пі-и-ю-ю, пі-и-ю-ю!

Солдаты укрылись каждый за свое дерево. Одинъ монахъ какъ стоялъ на открытомъ мѣстѣ у могилы, такъ и остался. Вперилъ глаза въ нависшее свѣжними тучами небо и старческимъ теноркомъ не столько пѣлъ, сколько говорилъ:

— Плачу и рыдаю, егда вспоминаю смерть и вижу во гробѣхъ безславу и безобразну, по образу Божию созданну красоту...

А впереди кладбища, не смолкая, трещали ружья, такалъ пулеметъ. То начинался ревъ, то обрывался. Смѣнялся кликомъ „ура“. И опять пальба и пальба.

Кончилась панихида. Солдаты, словно въ атаку, перебѣжкой катились свѣжнымъ полемъ къ окопамъ у избы, а монахъ, перекрестивъ ихъ вслѣдъ большимъ крестомъ, пошелъ вдоль кладбища къ линіи главнаго боя. Нѣмецкая атака тамъ была отбита, и нѣмцы, озлобленные, пуце посылали по окопамъ и по кладбищу снаряды. Снаряды рвались впереди, справа и позади монаха, а онъ, высокій, старчески сутулый, шелъ и шелъ.

— Куда онъ?—дивились офицеры въ избѣ.—Его убьетъ такъ... Ребята, крикни его кто-нибудь, зови сюда!..

Выскочили, кричатъ, машутъ.

— Батюшка, сюда, сюда!.. Тамъ, за кладбищемъ, опасно,—открытое мѣсто.. Стрѣляютъ!..

Монахъ остановился, прислушался. Удovиль слова, снова перекрестилъ издали и такъ же твердо пошелъ дальше. Снаряды вокругъ него такъ и рвались, а онъ шелъ и шелъ. Солдаты и офицеры провожали его глазами, какъ зачарованные, и только шептали:

— Что это—человѣкъ или привидѣнiе?.. Куда онъ?.. Ни одна пуля, ни снарядъ не трогаютъ.

Къ вечеру узнали, что монахъ прямо подъ пулями вошелъ въ окопы, въ первую нашу линiю, и, все не сгибаясь, медленно пошелъ. Окопы были неглубокіе. Земля здѣсь вездѣ болотистая. Ниже аршина уже вода. Солдатамъ приходилось сидѣть скорчившись. Жаловались, что скоро начинаетъ ломить въ хребетъ, и болѣть шейные позвонки. Монахъ проходилъ рядъ за рядомъ окопы и благословлялъ солдатъ, сидящихъ на доскахъ, которыя хлюпали и чавкали подъ ногами. Солдаты жадно тянулись приложиться ко кресту, а монахъ властно твердилъ:

— Сидите, сидите! Не высовывайте головы. Берегите себя,—я наклонюсь до каждаго. Все мы, вся Россія черезъ меня кланяется вамъ. Крѣпитесь, голубчики! Терпите, милые!.. Храни васъ Богъ.

— Батюшка, а вы?—остерегали его солдаты.— Нѣмецъ, вѣдь, видитъ васъ...

— Божья воля!.. Вы же днями недѣли и мѣсяцы подъ огнемъ, а я что?.. Я одинъ... И старъ. Только и могу подкрѣпить васъ духомъ... Спаси, Господи, люди Твой,—начиналъ онъ спокойно и спокойно, мѣрно шелъ дальше, прерывая молитву:

— Сиди, сиди! Не высовывайся,—я наклонюсь до каждаго.

— Такъ и прошелъ подъ пулями по всей линiи нашихъ окоповъ,—говорили потомъ офицеры первой линiи.—Мы его просили побережь себя. Твердить одно:

— Здѣсь не до бережки. Вы, молодые, въ огонь, а я... я свое отжилъ. Храни васъ Богъ!

И поняли-ли нѣмцы, тронулись-ли видомъ священника въ окопахъ, показалось-ли намъ,—но наши говорили потомъ, что гдѣ шелъ монахъ, тамъ стихала пальба. Наши крестились и прикладывались ко кресту, не стрѣляли. Не стрѣляли и нѣмцы. Монахъ часа два ходилъ на виду нѣмцевъ, и ни одна пуля не тронула его, а обычно нельзя было высунуться. Когда монахъ уходилъ, его просли остаться поѣсть, обогрѣться у командира въ землянкѣ,—отказался, взялъ только сухарей.

— Куда же вы? Какъ васъ зовутъ?

— Иеромонахъ Пантелеймонъ... Иду дальше. Тамъ новые иноки; вы все здѣсь подвижники, труженики. Хочу обойти весь вашъ монастырь. Прощайте! Храни васъ Богъ!

Обернувшись на всѣ линiи окоповъ, перекрестилъ крестомъ и пошелъ вдоль болотной опушки дальше. Свѣтъ падалъ и, какъ одной кисейной пеленой за другою, заволакивалъ его отъ глазъ оставшихся. Дунулъ отъ болота вѣтеръ. Какъ нарочно, распахнулъ свѣжую пелену. Въ послѣдній разъ показалъ старика въ черномъ и донесъ пѣніе:

— ...и благослови достояніе Твое.

Разныя извѣстія.

Отпускъ средствъ на содержаніе духовенства. Отпускаяшiяся до сихъ поръ изъ государственнаго

казначейства средства на содержаніе городского и сельскаго духовенства, начиная съ 1893 г., колебались отъ 200 тыс. руб. до 500 тыс. руб. и лишь въ послѣдніе годы повысились до 600 тыс. руб. (1911—1913 г.г.). Тѣмъ не менѣе обезпеченіе содержаніемъ всѣхъ причтовъ Имперіи въ настоящее время еще не достигнуто, такъ какъ нынѣ причты 9794 приходовъ, изъ общаго числа приходовъ 41.270, не получаютъ еще содержанія изъ казны. Съ 1913 года къ прежней суммѣ въ 600 тыс. руб. было отпущено еще 900 тыс. руб., а съ 1914 г. дополнительно ассигновано еще 1650000 р., въ томъ числѣ: а) на увеличеніе содержанія существующихъ причтовъ 1500000 р., б) на содержаніе причтовъ во вновь учреждаемыхъ переселенческихъ приходахъ Зауральскихъ епархій—100000 руб. и в) на содержаніе причтовъ во вновь учреждаемыхъ приходахъ Европейской Россіи 50000 руб.

Вслѣдствіе возникшихъ военныхъ событій, ассигнованные по законамъ 22-го іюня 1914 г. кредиты на увеличеніе содержанія существующимъ причтамъ 900 т. рублей и 1500000 руб. (изъ суммы 1650000 р.) были исключены изъ смѣтныхъ ассигнованій 1914 г., но Государственная Дума и Государственный Совѣтъ признали осуществленіе предположеній о скорѣйшемъ обезпеченіи содержаніемъ всѣхъ причтовъ Имперіи неотложно необходимымъ и включили въ смѣту Св. Синода 1915 г. кредитъ на назначеніе содержанія существующимъ причтамъ въ размѣрѣ 2400000 р. Такимъ образомъ, съ текущаго 1915 года началось осуществленіе одобренныхъ законодательными учрежденіями предположеній Св. Синода объ обезпеченіи въ шестилѣтній срокъ всѣхъ существующихъ причтовъ Имперіи средне-нормальными окладами содержанія.

Однако, ассигнованіемъ извѣстной суммы на увеличеніе содержанія причтамъ существующихъ приходовъ матеріальныя нужды духовенства далеко еще не исчерпываются. Религіозная жизнь, развиваясь постепенно, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія ежегодно вызываетъ нужду въ открытіи все новыхъ и новыхъ приходовъ.

За 1910—12 годы во всѣхъ епархіяхъ Имперіи открыто 959 приходовъ и новыхъ причтовъ, а въ среднемъ по 319 приходовъ въ годъ, или по одному приходу на 6414 чел. ежегоднаго прироста православнаго населенія, каковое равняется 2046321 чел., что является совершенно недостаточнымъ. Засимъ, по даннымъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурору Св. Синода за 1911—1912 г., общее количество православнаго населенія въ Имперіи составляло 99166662 чел. На это количество населенія къ началу 1913 г. числилось 41270 приходовъ, т. е. на каждый приходъ приходилось, за округленіемъ, по 2400 душъ обою пола. Большинство существующихъ приходовъ по числу прихожанъ не допускаетъ дальнѣйшаго переполненія, и для ежегоднаго прироста населенія (2000000 человекъ въ годъ), считая нормальный приходъ въ 2000 душъ обою пола, необходимо открывать ежегодно въ епархіяхъ Имперіи не менѣе тысячи приходовъ.

Поэтому въ смѣту вѣдомства Св. Синода на 1915 г. былъ внесенъ еще дополнительный кредитъ въ размѣрѣ 150000 р., специально назначенный на со-

держаніе причтовъ новоучреждаемыхъ приходовъ въ Зауральскихъ епархіяхъ и въ Европейской Россіи. Но онъ былъ по постановленію Государственныхъ Думъ и Совѣта временно исключенъ.

Въ виду назрѣвшей необходимости обезпечить содержаніемъ новооткрываемыхъ въ 1915 г. приходовъ, вѣдомство вновь испросило, съ одобренія совѣта министровъ, къ отпуску изъ казны въ 1915 г. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства 150000 р. въ томъ числѣ: а) на назначеніе содержанія нѣкоторымъ причтамъ, получавшимъ таковое содержаніе до 1915 г. изъ специальныхъ средствъ Св. Синода—20323 р. 60 к., б) на назначеніе содержанія причтамъ новоучреждаемыхъ переселенческихъ приходовъ Зауральскихъ епархій—49600 р. и в) на назначеніе содержанія причтамъ новоучреждаемыхъ приходовъ въ Европейской Россіи—80076 р. 40 к.

Докладъ проф. Пальмова о Царьградѣ. 9-го марта, въ присутствіи высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа новгородскаго и многихъ представителей науки, состоялось многолюдное собраніе славянскаго благотворительнаго общества, на которомъ заслуж. проф. петроградск. академіи, извѣстный славяновѣдъ И. С. Пальмовъ ознакомилъ присутствовавшихъ съ исторіей восточнаго вопроса и съ взглядами основателей славянофильства на конечныя судьбы Царьграда.

Еще во время Крымской кампаніи А. С. Хомяковъ въ своемъ пророческомъ стихотвореніи „Судъ“ предначерталъ событія, происходящія нынѣ вокругъ Константинополя, которыя должны завершиться судомъ надъ поработителями Святой Софіи.

Съ древнѣйшихъ временъ балканскіе славяне всегда стремились къ обладанію Константинополемъ.

Что же касается русскихъ славянъ, то ихъ стремленія къ Царьграду объясняютъ многочисленные походы древне-русскихъ князей на Константинополь.

Когда же въ XV вѣкѣ Царьградъ былъ завоеванъ турками, то русскій лѣтописецъ, говоря объ этомъ событіи, предвѣщалъ освобожденіе Царьграда племенами русскими.

Въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ неоднократно римскій первосвященникъ обращалъ вниманіе московскихъ Царей на Константинополь, но лишь Императоръ Петръ Великій приступилъ къ осуществленію исторической задачи Россіи въ отношеніи освобожденія Царьграда отъ мусульманъ.

Послѣдующія русскія Императрицы и Императоры продолжали начатое дѣло Петромъ Великимъ. Казалось, Санъ-Стефанскій договоръ рѣшалъ столь сложный восточный вопросъ и пролитая русская кровь за рѣшеніе этого вопроса могла получить должное вознагражденіе, но берлинскій конгрессъ измѣнилъ весь вышеуказанный договоръ.

— И вотъ теперь, — говорилъ докладчикъ, — настало время, когда сбываются слова поэта-славянофила, что на Босфорѣ долженъ совершиться окончательный судъ. Царьградъ долженъ быть освобожденъ, но кому онъ долженъ принадлежать?

Н. Я. Данилевскій отрицаетъ права Греціи на Константинополь, такъ какъ нынѣшніе греки не тѣ греки, которые владѣли древней Византіей. Константинополь, по своему историческому значенію, является

величайшимъ городомъ всего міра и потому ему неслѣдъ быть столицей какого-либо государства. Для Россіи нужны проливы, и Константинополь долженъ охранять эти проливы для Россіи, но въ то же время Константинополь, по мысли искреннихъ славянофиловъ, долженъ быть центромъ всего греко-славянскаго міра подъ гегемоніей великой Россіи. Россія, охраняя свои исконно-историческія права на Босфоръ, будетъ охранять права какъ политическія, такъ и экономическія всѣхъ тѣхъ государствъ, которыя войдутъ въ вышеуказанный греко-славянскій союзъ.

Таково рѣшеніе вѣкового и нынѣ рѣшающагося восточнаго вопроса съ точки зрѣнія славянофиловъ.

Не сбудется ли наконецъ?

Во время текущей нынѣ міровой войны, исполненной великихъ задачъ съ разрѣшеніемъ ихъ по концѣ оной, съ разныхъ сторонъ появилось немало предсказаній объ окончательномъ исходѣ ея. Почему же, думается, и мы не занести въ печать предреченіе, касающееся одного изъ будущихъ результатовъ ея, особенно отрадное русскому сердцу, это—предреченіе о судьбѣ Царь-Града.

Во время Севастопольской войны я, будучи еще малышомъ, обучался въ первыхъ классахъ нижегородск. училища. Съ замираніемъ сердца любилъ я слушать рассказы о подвигахъ русскихъ воиновъ, газетныя сообщенія объ ужасной канонадѣ многострадальнаго Севастополя, и мое юное сердце надрывалось патриотической жалостью къ несчастію Россіи.

Сроду отличаясь страстью къ рисованію, любилъ я съ увлеченіемъ разсматривать картинки и, вслѣдствіе сего, почти каждый день въ большую (получасовую) перемену между классами бѣгалъ на Нижній Базаръ, гдѣ по выходѣ изъ кремля, на стѣнѣ подвала Предтеченской церкви развѣшивались разныя казовыя картинки продавцемъ ихъ, тогда какъ прочія картинки вмѣстѣ съ книжками раскладывались имъ прямо на голой землѣ. Соответственно тогдашнему времени преобладали картинки военныхъ событій и портреты воиновъ. Эти картинки я съ жадностью разглядывалъ и онѣ глубоко западали въ мою дѣтскую душу. Какъ-то разъ особенно сильно заинтересовала меня одна литографія на толстой бумагѣ. На ней изображенъ былъ корабельный бой русскихъ съ турками, а въ одномъ изъ верхнихъ угловъ ея находилась надпись съ призывеніемъ какого-то древняго предреченія о томъ, что „Русскій Императоръ Николай Второй возьметъ Царьградъ“. По прочтеніи этой надписи, я сталъ безотвязно размышлять о томъ, когда-же это радостное событіе должно произойти? Царствовалъ тогда Императоръ Николай I-й, наслѣдникомъ котораго былъ Александръ Николаевичъ. Когда-же, Господи, взывало мое сердце, будетъ Императоръ Николай II и доживу-ли до этого вождѣннаго времени? Но вотъ, вскорѣ Александръ Николаевичъ сталъ Императоромъ и у него появился наслѣдникъ Николай Александровичъ. Значитъ, это онъ самый и есть, мечталъ я съ восторгомъ. Но... онъ преждевременно скончался.

Послѣ этого золотыя мечты мои рухнули и постепенно, съ теченіемъ времени, совершенно забылъ я о нихъ до послѣдняго времени, когда онъ снова живо

вспыхнули во мнѣ вслѣдствіе дерзкаго, разбойнаго нападенія на Россію Турціи, послѣ чего внезапно разгорѣлась новая война съ ней, отъ которой ей не слобовать.

Въ виду этихъ, неожиданно и негаданно сложившихся обстоятельствъ, снова на политическую поверхность всплылъ вѣковѣчный вопросъ о Царьградѣ и вмѣстѣ съ нимъ неразрывно связанный самый жизненный для Россіи вопросъ о судьбѣ проливовъ и нашемъ свободномъ выходѣ изъ Чернаго моря на ширь морей и океановъ.

Въ прошлую турецкую войну вопросъ этотъ находился на самой грани къ его разрѣшенію, благодаря побѣдоносному движенію по Турціи русскаго воинства, которому оставалось лишь протянуть руку, чтобы взять Царьградъ и разрубить вопросъ о проливахъ окончательно. Но... эту руку отбилъ въ сторону бронированный кулакъ Бисмарка съ его клевретами. Теперь же не то. Теперь турки несомнѣнно отживаютъ свой вѣкъ въ Европѣ, и проливы, съ ключемъ къ нимъ Царь-Градомъ, легко могутъ выскользнуть изъ ихъ одряхлѣвшихъ рукъ, чему, вѣроятно, посодѣйствуетъ и обновленная Европа.

Такимъ образомъ вышеуказанное прореченіе какъ бы предназначаетъ исполняться путемъ рѣшительно ни для кого не предвидѣннымъ. Да поможетъ же Господь Всемогуицй завершить это великое дѣло Императору Николаю II-му и успокоитъ чрезъ то вѣковѣчное чаяніе русскаго народа.

Прот. І. Добротворскій.

Изъ общественной жизни.

Обзоръ военныхъ дѣйствій.

Для того, чтобы правильно учесть все значеніе Перемышля, необходимо напомнить важнѣйшія стадіи настоящей войны.

Какъ извѣстно первоначальный планъ австро-германскаго штаба заключался въ томъ, чтобы, связанъ насъ дѣйствіями на австрійскомъ фронтѣ и энергичнымъ наступленіемъ, приковывая къ нему все наше вниманіе, обрушиться почти всеми германскими корпусами на Францію. По этому плану завязались бои въ Бельгіи, откуда германцамъ легче всего было нанести смертельный ударъ Франціи, а у насъ въ первый же мѣсяцъ войны, развилось рѣшительное сраженіе съ австрійской арміей, получившее памятное названіе „Галиційской битвы“. Привходящимъ моментомъ въ этотъ періодъ борьбы явилось энергичное продвиженіе нашего отдѣльнаго отряда въ предѣлы Восточной Пруссіи и пораженіе нѣсколькихъ нѣмецкихъ корпусовъ у Гумбинена; изъ послѣдующаго намъ извѣстно, что цѣлью вступленія въ Восточную Пруссію было намѣреніе нашего высшаго командованія отвлечь на себя часть германцевъ, т. е. облегчить тяжелое положеніе отчаянно оборонявшейся французской арміи. Цѣль эта была достигнута блестяще. Но главное значеніе уже и въ этотъ моментъ имѣли крѣпости: въ галиційской битвѣ австрійцы опирались на Галичъ и Перемышль, правый флангъ нашей арміи на Ивангородъ. Лихимъ налетомъ Галичъ былъ взятъ арміей

генерала Брусилова; Львовъ былъ занятъ генераломъ Рузскимъ. Въ семнадцатидневной галиційской битвѣ австрійцы были разбиты на-голову нашими доблестными войсками и прикрываясь крѣпостью Перемышлемъ спаслись бѣгствомъ отъ окончательнаго разгрома. Перемышль—лучшая австрійская крѣпость была, вслѣдъ затѣмъ, обложена нашими войсками и этимъ закончился первый актъ войны на нашемъ фронтѣ.

Одновременно съ тѣмъ на западѣ усилія германцевъ были направлены противъ бельгійской крѣпости—Льежа. Благодаря доблести ея защитниковъ и полевой арміи бельгійцевъ, опиравшихся на Льежъ и Ачтверпенъ, французы имѣли возможность, въ теченіе хотя и короткаго срока, произвести соответственную перегруппировку своихъ войскъ, направивъ ихъ на встрѣчу врагу къ границамъ Бельгіи. Затѣмъ началось отступленіе съ боями французской арміи, но отступленіе, которое обнаружилось геніи французскаго главнокомандующаго генералиссимуса Жоффра: хотя нѣмцы и ворвались на территорію Франціи и именно тамъ, гдѣ они могли встрѣтить наименьшее сопротивленіе, но они шли не по беззащитной странѣ, а имѣя передъ собой французскую армію, уклонявшуюся отъ генеральнаго сраженія и увлекавшую ихъ своимъ „бѣгствомъ“ за собой. Нѣмцы побѣдоносно подвигались впередъ, пока генералиссимусъ Жоффръ не привелъ ихъ въ мѣшокъ, дномъ котораго являлась французская армія, а боковыми стѣнками—крѣпости Вердэнъ и Парижъ. Заставивъ нѣмцевъ описать дугу, Жоффръ остановилъ свои войска тогда, когда Парижъ оказался на флангѣ и нѣсколько въ тылу германцевъ. Въ этомъ положеніи французы дали бой, при чемъ 3-я французская армія вышла со стороны Парижа и ударила въ правое крыло германцевъ, угрожая ихъ путямъ сообщенія. Нѣмцы поспѣшно отступили и перешли къ позиціонной войнѣ, продолжающейся до сего дня. Такимъ образомъ, ихъ первоначальный планъ потерпѣлъ полное крушеніе и въ этомъ главную роль сыграли крѣпости Льежъ и Парижъ.

Съ этого времени все вниманіе германцевъ было обращено на нашъ фронтъ. Началась борьба австро-германскихъ войскъ съ нашими за обладаніе Перемышлемъ, находившимся подъ нашей блокадой. Соответственной перегруппировкой силъ австро-германцы заставили насъ одно время снять блокаду, но октябрьскіе бои по Вислѣ и Сану закончились нашимъ успѣхомъ, австро-германскія арміи отступили и Перемышль былъ вторично обложенъ нашими войсками. Началась правильная осада его, продолжавшаяся четыре мѣсяца. За это время всѣ усилія австро-германцевъ сводились къ тому, чтобы освободить Перемышль и притти къ нему своевременно на выручку. Всѣ послѣднія операціи австро-германцевъ сводились только къ этой конечной цѣли и нажимъ ихъ на наши крайніе фланги—со стороны Восточной Пруссіи и Восточной Галиціи имѣлъ въ виду заставить насъ, съ цѣлью выпрямленія боевого расположенія, отойти отъ стѣнъ Перемышля. Австрійскіе и нѣмецкіе солдаты отчаянно лѣзли въ Карпатахъ на штурмъ, по тому, что имъ было сказано, что освобоженіе Перемышля явится концомъ войны. Но къ началу марта крѣпость переживала агонію своего существованія. 6-го марта часть гарнизона Пере-

мысли, въ числѣ болѣе 20 тысячъ людей, произвела послѣднюю отчаянную вылазку. Потерявъ болѣе половины только убитыми и ранеными, австрійцы были вынуждены возвратиться въ крѣпость. 9-го марта Перемышль палъ.

Моральное значеніе паденія Перемышля имѣетъ чрезвычайную цѣну, но еще болѣе этого значеніе—стратегическое. Съ паденіемъ Льежа и Антверпена перестала существовать, хотя бы только на время войны, Бельгія, съ паденіемъ Перемышля въ наши руки окончательно перешла вся Галиція. Это поняли и австрійцы, и въ день, когда въ Вѣнѣ узнали о сдачѣ крѣпости, всѣ газеты вышли съ траурной каймой. „Съ паденіемъ Перемышля не можетъ быть болѣе рѣчи о побѣдѣ“, заявилъ газетнымъ интервьюерамъ бывший австрійскій военный министръ: „существованіе же монархіи зависитъ отъ исхода великаго сраженія на Карпатахъ“.

Австрійцы посылаютъ теперь все, что могутъ, на Карпаты, не останавливаясь даже передъ полнымъ обнаженіемъ своей границы съ Италіей. Однако, ихъ послѣднія усилія, повидимому, тщетны. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно привести результаты боевъ за минувшую недѣлю, по даннымъ опубликованнымъ штабомъ Верховнаго Главнокомандующаго. Въ понедѣльникъ штабъ сообщилъ, что „въ Карпатахъ значительный успѣхъ одержанъ нашими войсками въ районѣ Свидника и Смольника, гдѣ мы овладѣли нѣкоторыми участками главной непріятельской позиціи, причемъ нами взято 2.400 плѣнныхъ, 46 офицеровъ, 2 орудія и 5 пулеметовъ“. Во вторникъ за сутки нами взято въ Карпатахъ, гдѣ наши войска успѣшно продвигаются впередъ, прокладывая дорогу огнемъ и штыками, 2.500 плѣнныхъ съ 50 офицерами и 4 пулеметами. Въ среду тамъ же захвачено 3.500 плѣнныхъ, съ 16 пулеметами и 3 орудіями. Въ четвергъ за сутки взято свыше 4.000 плѣнныхъ, одно орудіе и нѣсколько десятковъ пулеметовъ. Въ пятницу штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщилъ, что въ районѣ Дунковскаго перевала наши войска одержали въ чрезвычайно трудныхъ условіяхъ рѣшительный и важный успѣхъ, гдѣ нами взята приступомъ важнѣйшая австрійская позиція на главномъ хребтѣ Бескидскихъ горъ“. Нами захвачено за сутки до ста офицеровъ и 5.600 плѣнныхъ съ нѣсколькими десятками пулеметовъ. Въ суббота сообщеніи указано, что мы захватили 1.700 плѣнныхъ и 2 орудія. Наконецъ, въ воскресенье штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщилъ, что за сутки взято до 2.500 австрійцевъ съ 40 офицерами и 7 пулеметами.

Итого, за семь дней боевъ на Карпатахъ, наши доблестныя войска захватили около ста пулеметовъ, 8 орудій, 236 офицеровъ и свыше 22 тысячъ нижнихъ чиновъ. Очевидно, требуется еще нѣкоторое напряженіе и побѣда надъ австрійской арміей будетъ полная и окончательная.

Въ соотвѣтствіи съ обстановкой, складывающейся на театрѣ войны, измѣняется и характеръ европейской международной политики. Правда, минувшая недѣля не принесла прямыхъ указаній на то, чтобы колеблющееся поведеніе нейтральныхъ державъ приняло, наконецъ, болѣе опредѣленное направленіе. Но рядъ симптомовъ

указываетъ, что игра въ прятки всѣхъ этихъ маленькихъ царствъ и королевствъ, чающихъ большого, подходит къ концу и наступившая весна требуетъ отъ нихъ послѣдняго рѣшенія—съ кѣмъ они и противъ кого. („Г. Р.“).

Весьма важное значеніе имѣетъ извѣстіе о томъ, что нашъ доблестный Черноморскій флотъ, изгнанный въ такое сравнительно короткое время совершенно турецкій флотъ изъ Чернаго моря, въ воскресенье бомбардировалъ внѣшніе форты и батареи Босфора на обоихъ берегахъ пролива. Причемъ, бомбардировка ихъ велась какъ съ судовъ эскадры, такъ и съ гидроаэроплановъ, бросавшихъ бомбы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занимавшихся, очевидно, корректированіемъ стрѣльбы нашей морской артиллеріи.

Повидимому, бомбардировкѣ подверглись форты Киліосъ и батарея Эльмонъ, первый расположенъ на европейскомъ, а вторая на азіатскомъ берегахъ и являющіеся основными укрѣпленіями непосредственной обороны входа въ Босфорскій проливъ со стороны Чернаго моря.

Когда кончится война?

Подъ такимъ заглавіемъ „Le Journal“ помѣщаетъ весьма интересную статью. Авторъ этой статьи, Франсисъ Лоръ, опираясь на одинъ только цифру, доказываетъ, что Германія не можетъ вести войну дальше іюля мѣсяца.

Три вещи нужны для того, чтобы вести войну: кровь, хлѣбъ и золото. Сперва—кровь. 492 списка германскихъ потерь даютъ убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти ужасную цифру въ 2250000 человекъ (600000 убитыхъ, 250000 плѣнныхъ, 700000 тяжело раненыхъ и 700000 раненыхъ легко, т. е. способныхъ со временемъ вернуться на позиціи).

Полагая германскую армію въ 4—5 милліоновъ нужно согласиться, что за шесть мѣсяцевъ войны она потеряла уже около 50 проц. своего первоначальнаго состава. Военные авторитеты считаютъ армію, потерявшую 25 проц. своего состава, уже неспособной къ рѣшительнымъ агрессивнымъ дѣйствіямъ. Что же можно сказать тогда въ данномъ случаѣ? За шесть мѣсяцевъ войны потеряно, за вычетомъ легко раненыхъ, 1500000 человекъ. Еще полгода войны и Германія будетъ располагать какимъ-нибудь милліономъ человекъ на общемъ протяженіи фронта болѣе, чѣмъ въ 1000 верстъ. Каждый день, въ среднемъ, Германія теряетъ до 10 тыс. человекъ; какъ бы ни было могущественно государство, но выносить болѣе года подобное кровопусканіе оно не сможетъ. Допустимъ, что голодъ въ полномъ смыслѣ слова еще не такъ близокъ въ Германіи, но недостатокъ такихъ необходимыхъ вещей, какъ керосинъ, хлопокъ, металлы и т. п., очень скоро поставятъ нѣмцевъ въ совершенно безвыходное положеніе. Къ концу шестого мѣсяца войны цѣны на всѣ предметы первой необходимости, исключая развѣ картофеля, удвоились. Нѣмцы всѣми силами приискиваютъ способы замѣны одного продукта другимъ. Что же будетъ еще черезъ нѣсколько мѣсяцевъ? Во всякомъ случаѣ, до чего мо-

жетъ довести полугодныхъ, измученныхъ и обманутыхъ людей это все возрастающая и возрастающая нужда?

Императоръ Вильгельмъ чувствуетъ страшную тяжесть отвѣтственности, и жуткая близость народнаго возстанія, какъ тѣнь, стоитъ у него за спиной. Последній и самый важный вопросъ въ дѣлѣ веденія войны это—золото. Все шансы на побѣду зависятъ отъ запасовъ этого желтаго металла. Тотъ, у кого чудовищные расходы войны, скорѣе исчерпаетъ его запасы, погибъ. Германія и Австрія, торговля и промышленность которыхъ парализованы, лишены притока золотой рѣвки, тогда какъ золотой запасъ Англіи все возрастаетъ и возрастаетъ, благодаря усилившемуся на счетъ Германіи вывозу. Англія сказочно богатѣетъ въ то время, какъ Германія находится наканунѣ краха. Посмотримъ въ цифрахъ, какимъ запасомъ золота располагаетъ Германія съ Австріей и какимп—державы тройственнаго согласія.

Германія. Въ концѣ декабря п. г. имперскій банкъ имѣлъ всего 2.092.800.000 марокъ, т. е. 2.616.000.000 франковъ.

Австро-Венгрія. Золотая наличность этого государства извѣстна, къ сожалѣнію, только на 23 іюля п. г. Тогда она составляла 1.237.900 тысячъ кронъ, или 1.299.795 тыс. фр. Разумѣется, съ тѣхъ поръ эта сумма страшно сократилась, но, оставая ея даже въ такомъ видѣ, мы получимъ итогъ всего лишь въ 3.130.700 тыс. франковъ.

Державы тройственнаго согласія: Россія. На 29 декабря п. г. государственный банкъ имѣлъ золота на 4.740.160 тыс. франковъ, почти 5 миллиардовъ! Одна, значитъ, Россія обладаетъ большимъ, чѣмъ Германія и Австрія вмѣстѣ.

Англія. На 9 декабря п. г. англійскій банкъ имѣлъ 2.199.800 тыс. франковъ.

Франція. Золотой запасъ Франція на 24 декабря былъ въ два раза больше англійскаго, а именно—4.358.500 тыс. франковъ.

Такимъ образомъ, золотая наличность трехъ союзниковъ въ декабрѣ мѣсяцъ превышала 11 миллиардовъ, а, слѣдовательно, была въ четыре раза больше золотого запаса Германіи и Австріи. Германія тратитъ, минимумъ, 65 миллионновъ въ день, Австрія—35 миллионновъ, вмѣстѣ—100 миллионновъ. Развѣ подобныя издержки могутъ быть безконечны? Десять дней войны стоятъ миллиардъ, мѣсяцъ—три миллиарда. Къ концу января, т. е. за шесть мѣсяцевъ войны, Германія съ Австріей израсходовала 18 миллиардовъ! Къ концу лѣта онѣ, значитъ, должны будутъ истратить 36 миллиардовъ! Возможно-ли это?

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

Н. БОГОЛЮБОВЪ,

профессоръ богословія Университета Св. Владимира.

ФИЛОСОФІЯ РЕЛИГИИ.

Т. 1-й. Стр. I—VIII+1—454. Кіевъ. 1915 г.

ЦѢНА 3 руб.

Въ Кіевѣ книга продается въ магазинахъ Л. Идзиковскаго, Н. Оглоблина и у автора (Университетъ); въ Москвѣ и Петроградѣ—во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Теизмъ и пантеизмъ, 1899 г. Цѣна 3 р.

Новый социализмъ, его теорія и практика, 1912 г. Цѣна 40 коп.

Образъ І. Христа въ Жизни Иисуса Ренана и Штраусса, 1912 г. Цѣна 80 коп.

Кризисъ мифологическаго сознанія въ Индіи и въ древней Греціи 1912 г. Цѣна 40 коп.

Колокольные заводы Поволжья

Бр. ПРИВАЛОВЫ,

въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Фирма существуетъ съ 1817 года.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди и Англійскаго олова отъ 10 ф.—1000 пуд. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Доставка ихъ по ж. дорогамъ и поднятіе на колоколни за счетъ завода. Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ.

Поставщики Епарх. складовъ г.г.: Симбирска. Самары, Вологды, Перми и Оренбурга.

Требуйте бесплатно прейсъ-курранты и проспекты.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Михаиль Борисовичъ

ТУМАРИНСОНЪ

перѣхалъ съ Б. Покровки изъ дома Разживина на Б. Покровку уг. Звѣздники д. № 1 Войлошникова. Духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ на льготныхъ условіяхъ.

Лѣчитъ, пломбируетъ и удаляетъ зубы и корни, а также вставляетъ искусственные зубы.

Пріемъ съ 9 ч. утра до 7 ч. вечера. Телефонъ 16—80.